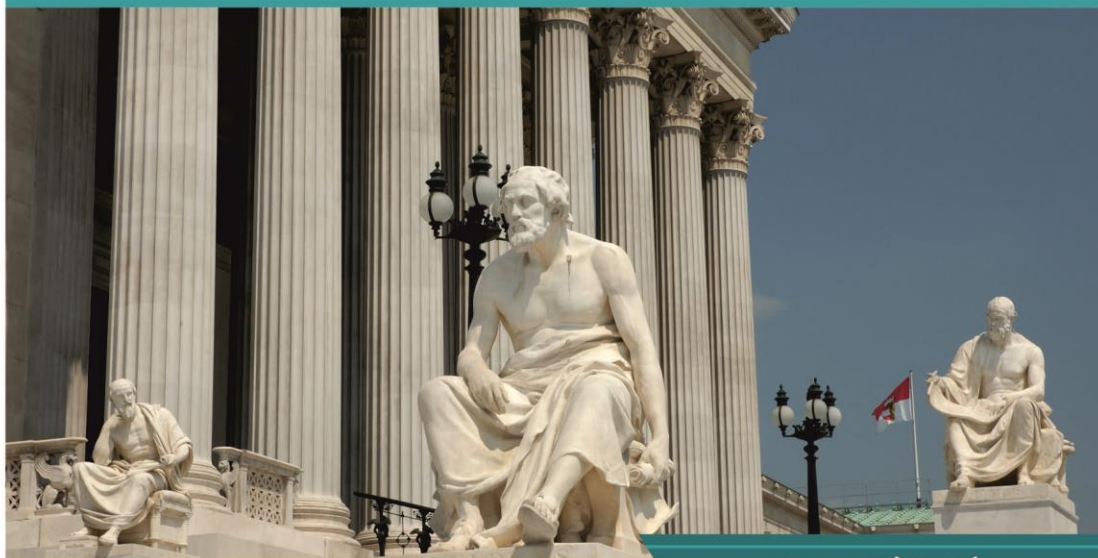

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№6(30)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2019

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XXX международной
научно-практической конференции*

№ 6 (30)
Июль 2019 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2019

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XXX междунар. науч.-практ. конф. – № 6 (30). – М.: Изд. «МЦНО», 2019. – 72 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2019

Оглавление

Раздел 1. История и археология	5
1.1. Историография, источниковедение и методы исторического исследования	5
ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 1989-1990 ГГ. Волков Владимир Сергеевич	5
1.2. Отечественная история	11
ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ НА ДОЛЖНОСТИ ОФИЦЕРОВ РУССКОЙ АРМИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. Гришук Анастасия Сергеевна	11
Раздел 2. Политология	16
2.1. Политическая культура и идеологии	16
ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ ТЕЧЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО ФЕМИНИЗМА Глебова Ольга Евгеньевна	16
2.2. Политическая регионалистика. Этнополитика	21
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛИЗМА И СЕПАРАТИЗМА Сорокина Марияна Александровна	21
2.3. Политические институты, процессы и технологии	26
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ Гомаль Максим Артурович	26
2.4. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	30
ПРИМЕНЕНИЕ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ МАЛЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ НА ПРИМЕРЕ НОРВЕГИИ Шихова Марина Олеговна	30

Раздел 3. Социология	41
3.1. Социальная структура, социальные институты и процессы	41
ВРЕМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С БЕЗРАБОТИЦЕЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ВЕРХНЯЯ ПЫШМА) Новопашина Татьяна Владиславовна	41
Раздел 4. Юриспруденция	49
4.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	49
ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА) Гаджиев Абдулгани Физулиевич	49
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УЗУФРУКТА В ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ Тищенко Виктория Викторовна	53
4.2. Международное право	58
МЕЖДУНАРОДНАЯ БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ Чан Ван Вьен Нгуен Тхи Минь Тхуи	58
4.3. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	64
УЧАСТИЕ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В РАЗРАБОТКЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И ОТРАЖЕНИЕ ЭТОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭЛЕКТРОННОЙ БАЗЕ РГБ Воронцова Екатерина Сергеевна Семерков Сергей Сергеевич	64

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 1989-1990 ГГ.

Волков Владимир Сергеевич

*магистрант, Национальный исследовательский
Томский Государственный Университет (НИ ТГУ),
РФ, г. Томск*

THE PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF A MULTI-PARTY POLITICAL SYSTEM IN THE TOMSK REGION (1989-1990)

Vladimir Volkov

*master student,
National Research Tomsk State University (NGSU),
RF, Tomsk*

Аннотация. На примере Томской области обозначены предпосылки становления многопартийной политической системы в Советском Союзе, показана региональная специфика этого процесса и та роль, которую играли в нем Томский партийный клуб и неформальные общественные организации, борющиеся против монополии КПСС на власть.

Abstract. The article deals with the prerequisites for the formation of a multi-party political system in the Soviet Union, the Tomsk region taken as an example. The regional specificity of this process and the role played by the Tomsk Party Club and informal public organizations fighting against the monopoly of the CPSU on power has been shown.

Ключевые слова: Томская область; кризис КПСС; многопартийность; партийный клуб; неформальные общественные организации.

Keywords: Tomsk region; CPSU crisis; multi-party system; party club; informal public organizations.

Для выявления предпосылок становления многопартийной политической системы в Томской области и объяснения ее региональной специфики по сравнению с общесоюзным процессом целесообразно проанализировать общественно-политическую ситуацию в Томской области в 1989-1990 гг. К этому времени, к началу 1990 года в общественном сознании советского общества сформировался негативный образ КПСС. Как в стране в целом, так и в Томской области в частности, активизировались организации антикоммунистического и антисоциалистического толка. Так, например, если на первомайской демонстрации 1989 года жители г. Томска выдвигали требование о наказании некоторых бюрократов и ликвидации социальной несправедливости, то на осенней демонстрации они уже выступили с критикой КПСС и требованием отмены 6 статьи Конституции СССР.

Правящая партия не нашла в себе силы справиться с этой ситуацией, так как сама была в кризисном положении. К 1990 году шатания в партийных организациях страны и, соответственно, Томской области усилились. Например, прием в члены КПСС в Сибири по сравнению с 1988 годом сократился в 2 раза, а Томская область была лидером в Сибирском регионе – прием в КПСС в ней сократился почти в три раза [7], что превышало средний показатель в стране [7].

Также снижались доверие к партийным лидерам и заинтересованность в работе партийных организаций. Это показали социологические исследования, проведенные в партийных организациях Сибири. Так, эти данные свидетельствуют о том, что только 43 % трудящихся полностью или частично были удовлетворены работой секретарей парторганизаций. Более чем 80 % полагали, что обсуждаемые на партсобраниях вопросы ничего не дают [7].

Об увеличении негативных тенденций в КПСС свидетельствовала выросшая текучесть кадров среди секретарей парткомов [7]. К концу 1989 года в два раза по сравнению с 1988 годом увеличилось число исключенных и выбывших из рядов КПСС как по стране в целом, так и по Сибири. В Томской области их число увеличилось почти в три раза. Продолжал сокращаться численный состав партии по дисциплинарным причинам. Показательно, что среди исключенных и выбывших по сравнению с 1988 г. число рабочих возросло в 2 раза [2].

К 1990 году все партийные организации Сибири численно сократились. Еще больше снизилась доля рабочих в составе партийных организаций. По сравнению с 1986 годом она уменьшилась на 3,6 %. В Томской области она сократилась на 4 % [5].

Существующие к этому времени в стране политические организации можно разделить на две группы: радикальные – ВЛКСМ, «Мемориал», анархо-синдикалисты, «Демократическое движение», Демократический Союз и консервативные – КПСС, организации ветеранов, «Память». Анализ материала периодической печати показал, что наибольшую популярность и поддержку среди общественности города Томска имели как раз радикальные структуры.

КПСС изнутри подрывали также партийные клубы, которые создавались повсеместно и выступали за радикальную реформу партии. Их создавали по типу Московского партийного клуба, идейным организатором и главой которого в мае 1989 года были А.Б. Чубайс и В.Н. Лысенко. Аналогичный партклуб был создан в Томске. Это была одна из особенностей региона, когда местные общественно-политические движения ориентировались на деятельность подобных движений в центре страны.

Томский клуб не имел оформленную организационную структуру. Однако, он оказывал определенное влияние на общественное мнение из-за своей активной деятельности, которая резко отличалась от пассивной позиции, свойственной официальным структурам в КПСС. Партклуб призывал демократизировать партию, повысить активность ее членов, найти новое место партии в системе политических структур СССР. Однако, как справедливо заметил Томский исследователь В.П. Андреев, многие деятели партийных клубов имели о демократии смутное представление – демократия для них была скорее символом [1, с. 93].

Следует также отметить падение авторитета партии среди молодежи. По данным опроса Научного центра Высшей комсомольской школы, проводившегося в декабре 1989 году, у большинства (94 %) опрошенных из 4069 комсомольцев не было желания вступать в КПСС. Из 8 тыс. опрошенных комсомольцев 44 % отмечали неясность предназначения комсомола в обществе. Это объясняет тот факт, что за три года практически в 3 раза уменьшился приток комсомольцев в ряды КПСС [9].

На VII и потом VIII Пленумах ЦК КПСС 1989 года отмечался глубокий кризис ВЛКСМ. За период после XX съезда ВЛКСМ число комсомольцев уменьшилось на 23,6 %. В 1989 году в члены ВЛКСМ было принято на 23,5 % меньше человек, чем в 1987 году и на 27,86 % меньше, чем в 1988 году [9]. В Сибири уменьшение числа приема в

ВЛКСМ составляло 45,74 % по сравнению с 1988 годом. Приведенные данные свидетельствуют о большей подверженности молодых людей региона влиянию идей Межрегиональной депутатской группы (МДГ) и неформальных движений. Тренд на снижение приема в комсомол в Томской области был самым сильным по Сибири наряду с Тюменской и Новосибирской областями [9].

Численность комсомольской организации Томской областной уменьшилась за три года с 130 до 92 тысяч человек. Проведенная в начале 1990 года перерегистрация в вузах города Томска показала следующее: в ТИАСУРе из 4 тысяч комсомольцев подтвердили свое членство 181 человек, в ТГПИ из 3 тысяч – 1 тысяча, в ТГУ – 1206. За последние три года в три раза уменьшилось количество человек, вступивших в ВЛКСМ [5].

Описанная общественно-политическая ситуация в Томской области сложилась перед выборами в народные депутаты РСФСР. В отличие от Съезда народных депутатов СССР, выборы которых проходили в условиях еще однопартийной системы и отсутствия конкуренции между партиями, Съезд народных депутатов РСФСР с первых дней своей работы был четко структурирован в политическом плане: кандидаты после своего выдвижения объединялись в блоки на основе определенной политической позиции для предвыборной борьбы [6]. От Томской области депутатами при поддержке томского отделения движения «Демократическая Россия» («ДемРоссия») были избраны Д.П. Добжинский и А.В. Кобзев [3].

Избирательная кампания 1990 году по выбору народных депутатов на съезд РСФСР прошла на фоне усиливающего влияния демократического движения: в Томске под влиянием выборов создавались клубы избирателей, шло формирование Народного фронта и других организаций, которые поддерживали программу Межрегиональной депутатской группы (МДГ). Менялось и законодательство избирательной системы. Под натиском общественного движения отменили окружные предвыборные собрания и выборы от общественных организаций и разрешили регистрацию неограниченного числа кандидатов в народные депутаты по одному избирательному округу.

КПСС в 1990 году в избирательную кампанию не была уже монолитной, а представляла собой конгломерат неоднородных течений, платформ и групп. В Томской области росла оппозиционность, и формирование плюрализма отличалось от общероссийских процессов. Это проявилось в том, что в Томске в легализации плюрализма сразу после сигнала с XIX Всесоюзной партконференции о начале реформирования советской политической системы участвовали обновленческие круги местных организаций КПСС [8].

В рамках этого процесса 27 января 1990 года Томский партклуб организовал митинг «Какой быть партии?». На нем присутствовали более 700 человек, включая секретарей парторганизаций, работников областного, городского и районных партийных аппаратов. Митингующие выразили поддержку созданию «Демплатформы в КПСС» и решению Всесоюзной конференции партклубов и парторганизаций. Они высказали недоверие областному партийному руководству и потребовали его переизбрания на демократической основе. Несмотря на то, что в Уставе КПСС не предусмотрено подобной формы волеизъявления, однако данная акция вызвала серьезное беспокойство у руководящих кругов области. Созвали VII пленум Томского областного комитета КПСС, на котором первый секретарь обкома В.И. Зоркальцев доложил о том, что дискуссии о многопартийности завершились фактическим появлением новых политических течений или общественных объединений, которые рано или поздно перерастут в партии.

Плюрализм мнений превращается в плюрализм действий. Если раньше, отметил В.И. Зоркальцев, мы осуществляли политическое сотрудничество с разными неформальными организациями, то теперь в областном центре мы имеем дело с новой горизонтальной структурой (*неуставная форма внутривнутрипартийных объединений по интересам – прим. авт.*) – внутригородской партийной организацией – Томским партклубом. Хотя этот клуб стоит на платформе КПСС, но он открыто декларирует свою оппозицию Томскому горкому и обкому [4].

Подводя итог изложенному выше, можно заключить, что к 1990 году в Томской области наметились вполне определенные предпосылки создания в ней в дальнейшем оппозиционных организаций, т. е. предпосылки становления многопартийности:

- Разочарование общественности области итогами I съезда народных депутатов СССР. Это обусловило, с одной стороны, снижение доверия к М.С.Горбачеву и проводимому им официальному курсу и, соответственно, к КПСС. С другой стороны, это способствовало росту влияния Межрегиональной депутатской группы (МДГ), которая стояла на позиции проведения радикальных политических реформ.

- Существенное увеличение в области числа сторонников МДГ.
- Рост популярности неформальных общественных организаций, борющихся против монополии КПСС на власть.
- Создание Томского партклуба.

Список литературы:

1. Андреев В.П. Участие интеллигенции Томска в выборах народных депутатов СССР 1989 г. // Культура: философия и история. – Томск, 1994. – С. 93.

2. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 128. Д. 232. Л. 31-32.
3. Информация, обобщенные справки, докладные записки о ходе подготовки и проведении выборов в РСФСР // ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 2063. Л. 22–25.
4. Красное знамя. Томск, 1990. 6 февраля.
5. Красное знамя. Томск, 1990. 7 июня.
6. Кынев А.В. Партии и выборы в современной России: эволюция и деволюция. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2011. – С. 253.
7. ЦДНИ ТО. Ф.607. Оп.37. Д.1583. Л.204-205
8. Через тернии. / Сост. А.А. Проташик. – М.: Прогресс, 1990. – 792 с.
9. Чернышев А. Как развалилась «общенародная партия» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://communist-ml.ru/archives/13515>. (Дата обращения: 04.07.2019).

1.2. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ НА ДОЛЖНОСТИ ОФИЦЕРОВ РУССКОЙ АРМИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Грищук Анастасия Сергеевна

*аспирант,
Российский государственный социальный университет (РГСУ),
РФ, г. Москва*

THE PROCEDURE FOR APPOINTING OFFICERS IN THE RUSSIAN ARMY IN THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

Anastasia Grischuk

*post-graduate student of Russian State Social University (RSSU),
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье описывается порядок и особенности назначения на должности офицеров русской армии в рассматриваемый период.

Abstract. The article describes the procedure and features of appointment to the posts of officers of the Russian army in the period under review.

Ключевые слова: прохождение военной службы; назначение на должность.

Keywords: military service; appointment to office.

При прохождении службы офицерами назначения на должности определялись рядом положений.

Так, на должность батальонного, ротного и эскадронного командира назначались старшие по чину офицеры. Командир полка мог назначить и следующего по старшинству к исправлению вакантной должности, но при представлении к утверждению должен был точно объяснить причины обхода старшего.

При назначениях на должности командиров отдельных частей порядок был следующим. Предварительно офицера зачисляли в

кандидаты. Разрешалось представлять к зачислению на пехотный полк: полковников гв. полков, командовавших в течение 1 года ротой и 1 год батальоном, и в чине не менее 3-х лет; полковников гв. стрелковых батальонов, но командовавших батальоном обязательно лишь в течение одного лагерного сбора [1, с. 32].

Для полковников Генерального штаба при назначении на должности, ценз был определен – командование не менее 4 месяца батальоном. Для командиров отдельных батальонов – командование своими частями 1 год, а командиров не отдельных батальонов – 3 года и в чине 3 года. Для батальонных командиров военных училищ – как и для гвардейских полковников, а начальников юнкерских училищ – как для командиров отдельных батальонов [8].

Для полковников – адъютантов Особ императорской фамилии, командовавших войсками и при них для поручений, старшие адъютанты окружных штабов – командование 1 год ротой или батальоном и в чине 3 года.

Для полковников и подполковников армейских и гренадерских пехотных полков – командование батальоном 5 лет, а подполковникам еще в чине 3 года; для штаб-офицеров пехоты, заведывающих хозяйством – командование батальоном 2 года, в чине 3 года.

Для уездных воинских начальников высшего разряда зачислялись в кандидаты, если пробывли в должности не более 7 лет и до назначения командовали по 2 года ротой и батальоном, и возрастом не более 55 лет. Пробывшие воинскими начальниками более 4-х лет, должны откомандовать батальоном 1 лагерный сбор, а штаб-офицеры по роду оружия, на административную должность, – если прежде командовали пехотными полками 1 год [7].

Полковники, командиры батальонов инженерных войск зачислялись в кандидаты на должности командиров пехотных полков на одинаковых основаниях с командирами отдельных пехотных батальонов. Зачисление в кандидаты на командиров саперных, понтонных, железнодорожных батальонов [3].

При назначениях на должности командиров отдельных батальонов (кроме стрелковых) порядок был следующим.

Для подполковников и полковников армейских полков — командование 1 год ротой и 1 год батальоном, а подполковники, кроме того, еще в чине 3 года. Общее число кандидатов должно быть не более 2-х на дивизию; для полковников ротных командиров военных училищ – 1 год ротой; для штаб-офицеров по роду оружия на административных должностях – если прежде командовали отдельным батальоном 1 год. Штаб-офицеры крепостных полков – на тех же основаниях, как и штаб-офицеры полевых полков.

При назначениях на должности командиров стрелковых батальонов определялось: младшие штаб-офицеры на гв. стрелковые батальоны – командование 1 год ротую; армейских батальонов – тоже, но не более 1-го на бригаду (в Туркестанском округе – 2-х); подполковники армейских полков, командовавшие с отличием 1 год батальоном и 1 ротую.

При назначениях на должности командиров кавалерийских полков назначались только полковники: на гв. кавалерийские полки – командование 3 года эскадром, 3 года в чине; на армейские – 2 года эскадром (не более 2-х на дивизию); начальники юнкерского кавалерийских училищ – 2 года эскадром и 3 года в своей должности; постоянного состава офицерской школы – 3 года в чине; конной артиллерии – 2 года батареей; Генерального штаба – по прикомандированию к полку 6 месяцев; адъютанты Особ императорской фамилии, командовавших войсками и при них для поручений, старшие адъютанты окружных штабов, – если числятся по кавалерии; для зачисления в кандидаты командуются (без отчисления от должностей) в полки для командования 1 год эскадром; командиры полевых жандармских эскадронов, окончивших курс школы, – 3 года эскадром и 3 года в чине [1, с.33].

При назначениях на должности уездных воинских начальников требования были: иметь от роду не более 55 лет; быть в чине соответствующему штату по должности; командовать ротой, эскадром, батареей или отдельной командой не менее 1 года полностью или 2-х лет с перерывами. Старшие адъютанты и столоначальники, – если в должности в течение тех же сроков. Затем всем – хорошая аттестация и соответствующий экзамен. Лица, достигшие 60 летнего возраста, исключаются из кандидатов списков, безусловно [6].

Представления о зачислении в кандидаты на командиров отдельных частей в пехоте, кавалерии и инженерных войск должны делать по команде: а) на командиров отдельных батальонов (кроме стрелковых) – начальники резервных бригад, полковые командиры и командиры батальонов инженерных войск; на командиров полков и стрелковых батальонов – начальники дивизий и равные им по власти. Представления делаются раз в год, после лагерных сборов. Аттестационные листы должны быть возобновляемы раз в 2 года, по особым распоряжениям Главного штаба и Главного инженерного управления. Начальники низших степеней могут возбуждать заблаговременно ходатайства по команде о лицах, заслуживающих зачисления в кандидаты, но представление коих, согласно закона предоставлено начальникам высших степеней [11].

К представлению кандидатов прилагались документы: на командиров полков отдельное сведение о знании иностранных языков (какие знает и на каких может свободно изъясняться) [9]; на командиров стрелковых полков – отдельное сведение о результате стр. как со стороны инспекции строевой части в войсках, так и высшего начальства за несколько последних лет; на начальников дивизионных штабов – аттестационных листов не представления, а краткие записки о службе и копии аттестаций о командовании батальоном [10].

В кандидаты представляются: на должности командиров бригад в дивизиях – начальники дивизий и соответствующие им лица, при этом в кандидаты на пехотные дивизии не могут быть зачислены генералы, не прослужившие в этом чине 3-х лет; на начальников дивизий и лиц, равных им по власти – командиры корпусов, а в войсках, не соединенных в корпус – командиры войсками.

Офицеры Генерального штаба: в кандидаты на должность начальников дивизий вносятся начальники окружных штабов и генералы, занимающие соответствующие места; на начальников окружных штабов и их помощников – генералы и способнейшие полковники, а также полковые командиры из офицеров Генерального штаба, с отличием командовавшие полками; на начальников дивизионных штабов, с разрешения Военного министра, полковники, подполковники и капитаны Генерального штаба. Самые представления делаются: о генералах и штаб-офицерах подчиненных непосредственно начальнику Главного штаба – им самим, о прочих – ближайшим начальством, по предварительному соглашению с начальником Главного штаба [1, с. 34].

Назначения на все вообще генеральские должности по Генеральному штабу в округах делаются начальником Главного штаба по соглашению с командующими войсками (по кандидатскому списку), а на остальные должности по соглашению с начальниками окружных штабов [4].

Назначения на должности делается по старшинству кандидатского списка вообще при этом: генерал-майоры: кандидаты на командиров пехотных и кавалерийских бригад – по старшинству в чине полковника; в начальники дивизий и отдельных бригад – по старшинству в чине генерала [5].

Кандидаты на командиров отдельных частей войск (в том числе и казачьих – по старшинству в настоящих их чинах, на должности командиров батальонов в инженерных войсках – по старшинству в чине подполковника [6].

Назначать на должности: командиров пехотных полков – на одного гвардии кандидата двух Генерального штаба и трех армейских.

В общее число кандидатов полковников Генерального штаба принимать и окончивших успешно полный курс академии Генерального штаба, хотя бы и не служащих в Генеральном штабе. Полковников же военных училищ, адъютантов и прочих (хотя бы и гвардии) принимать к расчету в общем числе армейских кандидатов; командиров кавалерийских полков: 1 гвардии, 1 Генерального штаба и 2 прочих частей [1, с. 35].

На должности дежурного генерала и Генерал-квартирмейстера – вносить полковников Генерального штаба в должностях начальников дивизионных штабов, внося в список имена без подробных аттестаций, но с существенной характеристикой, даваемой начальниками окружных штабов.

Список литературы:

1. Малинко В., Голосов В. Справочная книжка для офицеров. – Часть I. – М., 1902. – С. 35.
2. Приказы по военному ведомству. – СПб., 1879. – № 2.
3. Приказы по военному ведомству. – СПб., 1879. – № 331.
4. Приказы по военному ведомству. – СПб., 1879. – №№ 91-255.
5. Приказы по военному ведомству. – СПб., 1879. – №№ 95-109.
6. Приказы по военному ведомству. – СПб., 1879. – №№ 95-141.
7. Приказы по военному ведомству. – СПб., 1879. – №№. 94-274.
8. Приказы по военному ведомству. – СПб. 1879. №№. 97-156.
9. Приказы по военному ведомству. – СПб., 1879. – Предписание Главного штаба № 90/10875.
10. РГВИА. Ф. 406. Оп. 1. Д.452. Приказы по Генеральному штабу 87/35.
11. Свод Военных Постановлений. 1869. VII, ст. 466, 467, 476, 479.

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ ТЕЧЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО ФЕМИНИЗМА

Глебова Ольга Евгеньевна

студент

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
РФ, г. Омск*

FEATURES OF FORMATION OF THE MAJOR CURRENTS OF MODERN FEMINISM

Olga Glebova

student

*Omsk state University F.M. Dostoevsky
Russia, Omsk*

Аннотация. Статья посвящена исследованию традиционных феминистских течений, исторических предпосылок их возникновения, выявлению особенностей основных направлений современного феминизма.

Abstract. The article is devoted to the study of traditional feminist trends, historical background of their occurrence, the identification of the main features of modern feminism.

Ключевые слова: марксистский феминизм; социалистический феминизм; радикальный феминизм; либеральный феминизм; женщина; гендерное неравенство; феминизм; женское движение.

Keywords: marxist feminism; socialist feminism; radical feminism; liberal feminism; woman; gender inequality; feminism; women's movement.

Традиционные феминистские теории и концепции начали формироваться еще в первую волну, но приобрели системный вид и утвердились в рамках второго этапа феминизма. В целом, если рассматривать возможность появления единой теории освобождения для женщин, то она минимальна, или вовсе невозможна, потому что направления феминизма имеют отличительные друг от друга особенности по географическому и идеологическому критериям, методам и направленности действий.

Первое течение, к которому мы обратимся, будет «либеральным», и его возрождение в период второго этапа феминизма обычно связывают с опубликованием книги Б. Фридан «Мистика женственности», в которой писательница подняла проблему гендерного неравенства в американском обществе [3, с. 36]. Через несколько лет в США была создана Национальная организация женщин, представители которой добились запрета на законодательном уровне дискриминации по признаку пола в социально-экономической сфере. Либеральные феминистки занимались отстаиванием прав на получение образования, социальную поддержку государства в воспитании детей, утверждали необходимость принципа равенства в ведении домашнего хозяйства, которое включало бы в себя равное распределение обязанностей между супругами [1, с. 64]. Исследование либерального течения феминизма показало: феминистки данного направления верят в то, что женское подчинение укоренилось в ряде обычаев и правовых ограничений, которые затрудняют для женщин доступ к достижению успеха в общественной жизни, и в отличие от радикальных феминисток, которые находят истоки угнетения женщин в патриархальных гендерных отношениях, либеральные феминистки исследуют правовые системы и считают, что равные права между мужчинами и женщинами можно установить лишь посредством реформирования законодательства [4].

Феминистки уже другого течения (марксистского) фокусируют свое внимание на двух элементах: угнетение женщин через капиталистическую систему производства и через частную собственность. Они проводят аналогию между гендерным притеснением и классовым, а отношения между мужчинами и женщинами рассматривают в контексте отношений между пролетариатом и буржуазией.

Как писала А. Коллонтай, причины эксплуатации и зависимости пролетариата и женщины между собой имеют сходства, а это значит, что способ освобождения можно выделить один – классовая борьба под руководством рабочей партии. Из этого следует, что участие женщин в классовой борьбе объявлялось дорогой к эмансипации [5, с. 82]. Марксистские феминистки, анализируя частную сферу, указывали и на ограниченность женской роли в семье, так как производимые продукты

и услуги не имеют обменную стоимость. В целом, женская работа обществом не признается и не рассматривается как «настоящая», поскольку за нее женщины не получают денег. Поэтому, само отождествление женщины с домом и бытом придает ее труду в секторе производства скорее вторичный, чем первичный статус, а работа домохозяйки может рассматриваться как домашнее рабство, сформированное из двух элементов – личного служения мужчине как хозяину дома и семьи и неоплачиваемую экономическую службу обществу. Представительницы марксистского направления феминизма рассматривают частную собственность как корень женской дискриминации, и способом освобождения женщин они видят исключительно в революционном уничтожении капитализма. Распространение капиталистических идей, стремительный процесс индустриализации, изменчивость семейных структур и отход от стандартных экономических ролей породили не только либеральный и марксистский, но также и социалистический феминизм [3, с. 37]. В рамках социалистической феминистской теории основные причины дискриминации в отношении женщин также рассматриваются в контексте образования частной собственности и классовой структуры общества. Женщины не могут быть свободными личностями, потому что они финансово зависят от мужчин, поэтому экономическая зависимость для социалистических феминисток представляется движущей силой женского подчинения мужскому полу. А. Бебель в работе «Женщина и социализм» указывал на то, что женское угнетение является следствием развития капиталистического общества, на смену которому в результате революции должно прийти социалистическое. Только при таком исходе женщины будут эмансипированы, так как государство возьмет на себя заботу о воспитании детей и снимет с женских плеч тяжесть домашнего труда. Получается, что единственный выход освобождения человека от классового гнета феминистки видят в социалистической революции, свершить которую должен пролетариат. Проанализировав основные идеи феминисток-социалисток, мы можем утвердить, что, как и патриархат, так и капитализм – взаимно укрепляющиеся и поддерживающие друг друга механизмы, создающие формы женского угнетения.

Сторонники радикального течения феминизма считают угнетение женщин самой фундаментальной и универсальной формой подавления, а в основе самой радикальной феминистской мысли лежит исследование патриархального уклада общества как способа эксплуатации женщины и проявления подавления со стороны мужчины. Наибольшую теоретическую важность в рамках данного направления внесла Кейт Миллет, так как именно ей в работе «Сексуальная политика» было сформировано понятие «патриархат». Для нее основным институтом патриархата

является семья, и радикальные феминистки пришли к соглашению, что, вопреки предположениям общепринятой политической теории, семья действительно является основной частью властной структуры общества; будучи таковой, она поддерживает патриархальную власть в «общественном» мире, поэтому и сама является источником угнетения женщин [2, с. 192].

О роли женщины в семье и браке писали и другие феминистки. Например, Кристин Делфи рассматривала брак как трудовой договор или, другими словами, контракт, посредством которого мужчина эксплуатирует женский труд. Из-за того что большинство женщин выполняют домашнюю работу, которая является неоплачиваемой, они находятся в неравном положении с мужским полом на рынке труда, а брак продолжают воспринимать как единственную жизнеспособную экономическую возможность. Из этого следует, что фундаментом брака не является взаимная поддержка супругов, уважение и любовь. Для представительниц радикального феминистского течения семья представляется как общественный институт, в котором эксплуатируется женский труд, где сексуальная мужская власть может выражаться в виде насилия и где усваиваются деспотические модели поведения и гендерные образцы для подражания, поэтому необходимо радикальным путем обновить и переустроить общество. Радикальные феминистки заключают, что женщины смогут освободиться и перестать чувствовать себя угнетенными только тогда, когда патриархальная система будет разрушена, ведь именно эта властная структура является причиной неравенства и подавления, и пока она существует в обществе, никакие социально-политические реформы невозможны в разрешении данного вопроса.

Конечно, современная феминистская теория, как и прежде, продолжает оставаться продуктом западной мысли, но, не смотря на это, она находит своих сторонников в разных уголках мира, которые стараются ее дополнять исходя уже из собственного опыта и своих национальных и исторических традиций. Таким образом, люди пытаются приблизиться к феминистской культуре, а это в свою очередь приводит к возникновению новых направлений и подходов к осмыслению женской природы, что дает феминистской теории импульс к дальнейшему развитию.

Список литературы:

1. Ахмедшина Ф., Шнырова О., Школьников И. Основные направления феминистской теории // Введение в теорию и практику гендерных отношений. – Ташкент, 2007. – С. 61-82.
2. Брайсон В. Политическая теория феминизма. Введение. – М.: «Идея-Пресс», 2001. – 304 с.

3. Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / Под общ. ред. О.А. Ворониной. – М.: МЦГИ - МВШСЭН - МФФ, 2001. – 416 с.
4. Российская феминистская организация «Она»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ona.org.ru/feminist-currents>. (Дата обращения: (1.07.2019).
5. Юкина И.И. На пути к марксистскому феминизму. Деятельность Александры Коллонтай // Социология науки и технологий. – 2014. – № 2. – С. 81-91.

2.2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛИЗМА И СЕПАРАТИЗМА

Сорокина Марияна Александровна

*студент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

THEORETICAL ASPECTS OF NATIONALISM AND SEPARATISM

Mariiana Sorokina

*student,
Saint-Petersburg State University,
Russia, Saint-Petersburg*

Национализм определяли по-разному, но большинство определений совпадали и имели общие характерные черты.

Национализм – это идеология, которая ставит в центр своих интересов нацию и стремится способствовать её расцвету.

Но это довольно невнятно.

Следует двигаться дальше и выделить те главные задачи, ставя которые, национализм стремится способствовать национальному расцвету.

Всего таких задач три: национальная автономия (суверенитет), национальное объединение и национальная идентичность; по мнению националистов, нация не способна выжить без достаточного проявления всех трёх задач.

А это, в свою очередь, приводит к определению, которое сформулировал профессор Лондонской Школы Экономики Энтони Смит «национализм – это идеологическое движение за достижение и поддержание автономии, единства и самобытности человеческой популяции, некоторые члены которой считают её реальной или потенциальной

«нацией» [1]. Существует три ведущие школы национализма, а именно примордиализм, конструктивизм и инструментализм.

Каждая из них отличается подходом к пониманию понятия нация и способу её возникновения.

Примордиализм основывается на убеждении, что этнос является данностью, а этничность частью человеческой сущности.

Примордиалисты отмечают, что нации существуют с древнейших времён, и каждой из них присущи свои определённые свойства и характеристики, благодаря которым строится поведение членов нации, а также представляется возможным различать между собой нации [9].

В рамках концепции существуют различные направления, а именно социобиологическое и эволюционно-историческое.

Приверженцами первого направления являются П. Ван дер Берг, Л.Н. Гумилев, Р. Шоу, Ю. Вонг; второго – Э. Смит, К. Гирц, У. Коннор [7].

Основным тезисом конструктивистов является связь нации с искусственно созданным социальным конструктом, то есть, в отличие от примордиализма, этничность не есть врождённое свойство, а скорее приобретённое [7]. Основоположником школы конструктивизма считается Б. Андерсон, который подробно изложил свои мысли в монографии «Воображаемые сообщества».

По мнению Андерсона, нация формируется с момента развития эпохи СМИ и образования, поскольку именно это позволило политикам, писателям и исследователям массово влиять на сознание людей и «доносить» до них свои мысли, в частности, о государстве, культуре, что позволяет людям уже самим формировать собственную идентичность и соотносить себя с нацией [5].

Также представителями конструктивизма являются Р. Бурдьё, Э. Хобсбаум, В.А. Тишков [7].

Инструменталистский подход рассматривает этничность в качестве средства элит для достижения своих целей.

Толчком, по мнению инструменталистов, может послужить экономическое или политическое ущемление, что приведёт этнос, группу людей с общими интересами, к мобилизации, направленной на борьбу за власть, ресурсы или влияние.

Ключевыми исследователями данного подхода являются П. Брасс, К. Верди и Дж. Бройи [7].

Кроме того, следует отметить, что многие исследователи, в частности Ханс Кон, разделяют национализм на два вида: гражданский и этнический.

Ключевым различием между этими типами будет само определение нации, которое кардинально отличается [3].

Так, по мнению Кона, гражданский национализм зародился в период Великой Французской Революции в 18 веке.

Главной целью такого политического движения является ограничение власти правительства, принятие участия граждан в политических решениях и обеспечение гражданских прав.

Нация в данном случае представляет собой граждан одного государства, которые равны в своих правах.

Этнический же, напротив, базируется на тезисе, согласно которому в основе нации лежит принадлежность к определённой национальной общине, этносу, и, соответственно, нация состоит из людей, которых объединяет уже не желание, но общий язык, традиции, история и наследие [3].

Следует отметить, что именно этнонационализм ведёт к сепаратизму, поскольку именно осознание «уникальности» народа в рамках существующего государства, а в дальнейшем выдвижение требований народа, посредством, например, этнорегиональных политических партий, и их неудовлетворение могут повлечь появление сепаратистских движений, которые в дальнейшем могут привести к образованию новых независимых национальных государств.

Неразрывную связь между понятиями «национализм» и «сепаратизм» отмечает Н.В. Еремина.

Сепаратизм должен рассматриваться как формы идеологии национализма.

Однако на сегодняшний день не существует единого подхода и цельной теоретической базы в изучении проблемы сепаратизма, так как каждый исследователь вкладывает в понятия «нация» и «этничность» своё значение [6].

Для сепаратизма характерны три основных элемента, а именно присутствие особой общности, которая является меньшинством и имеет различия с основной группой, представленной в центральном правительстве, наличие реального или возможного ущемления данной общности в рамках государства, а также существование исторической территории компактного проживания данной нации [2]. Однако следует разграничивать территориальные и этнические движения за независимость.

Так, первая группа подразумевает под собой именно физическое наличие географического разделения, когда явно выражено чувство обособленности от основной площади государства и от правительства, которое там находится. Примером могут послужить колонии Великобритании. В основе же этнических движений лежит тезис об определённой исторической общности, которая подвергается лишениям.

Главным для таких сепаратистских течений является восстановление своих исторических прав и возрождение своего этноса [4].

В современном мире насчитывается около 50 очагов сепаратизма [8]. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что сепаратизм является актуальной проблемой сегодняшнего дня.

Следует отметить, что сепаратизм представляет непосредственную опасность не только для определённого государства, чья часть стремится к отделению, но и для международной стабильности, так как может повлечь за собой вооружённый конфликт или привести к росту сепаратистских настроений и в других регионах.

Подводя итог, можно сказать, что национализм является обширным понятием, и его понимание зависит от выбранного подхода к идее нации и этничности. Автор данной работы придерживается позиции, что нацией является группа людей, которых объединяют ценности, культура и история, являющиеся общими для каждого из них. Сепаратизм, в свою очередь, означает стремление к отделению от существующего государства. Термин соотносится с национализмом, а именно последний является основой для сепаратизма.

Список литературы:

1. The Nation: Real or Imagined? The Warwick Debates on Nationalism. / Nations and Nationalism. – 1996. Volume 2. – pp. 357-357.
2. Heraclides A. The international dimension of minority separatism: An attempt at unravelling a Pandora box / A. Heraclides // Paradigms. – 1992. Volume 6. Issue 1. – pp. 33-51.
3. Kohn H. Nationalism: Its Meaning and History / H. Kohn – L: Robert E. Krieger Publishing Company Malabar. – 1965. –p. 191.
4. Smith A. Towards a theory of ethnic separatism / A. Smith // Ethnic and Racial Studies. – 1979. Volume 2. Issue 1. – pp 21-37.
5. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон, Пер. с англ. В. Николаева; вступ.ст. С.П. Баньковской. – М.: Кучково поле. – 2016. – 416 с.
6. Еремина Н.В. Национально-политический разлом. От регионализма к сепаратизму в странах ЕС (на примере Шотландии и Уэльса) / Н.В. Еремина // Свободная мысль. – 2010. – № 12. – С. 21-34.
7. Лях К.И. Ключевые подходы к исследованию феномена национализма в западной политической науке XX столетия / К.И. Лях // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки – 2014. – № 3 (203). – С. 19-28.

8. Сепаратизм в политической жизни современной Европы / под ред. П.Е. Канделя // Доклады Института Европы. – М.: Ин-т Европы РАН, 2015. – 88 с.
9. Сошников А.А. Западная философская мысль о феноменах нации и национализма: анализ основных теоретических подходов / А.А. Сошников // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – С. 27-29.

2.3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Гомаль Максим Артурович

*аспирант,
Образовательное Учреждение Профсоюзов Высшего Образования
«Академия труда и социальных отношений»,
РФ, г. Москва*

ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF INVESTMENT PROJECTS

Maxim Gomal

*Postgraduate Student,
Educational Establishment of Trade Unions of Higher Education "Academy
of Labor and Social Relations",
Russia, Moscow*

Аннотация. Политический процесс можно охарактеризовать рядом признаков: вся деятельность субъектов происходит в сфере политики; процесс представлен определенными алгоритмами действий в политической сфере, осуществляемыми субъектами политики; перед любым политическим деятелем стоит конкретная цель и результат, к которому он стремится, используя методики его достижения, а также имеющиеся ресурсы.

Abstract. The political process can be characterized by a number of signs: all the activities of subjects occur in the field of politics; the process is represented by certain algorithms of actions in the political sphere, carried out by political actors; any politician has a specific goal and result to which he aspires, using the techniques of his achievement, as well as resources.

Ключевые слова: политика; процессы; государственная политика.

Keywords: politics, processes, government policy.

Политический процесс представляет собой определенные действия, алгоритмы действий, направленные на достижение определенного результата в сфере политики.

В настоящее время хорошо разработаны и систематизированы методы и модели оценки эффективности инвестиционных проектов в условиях полной информации [1, с. 228].

Однако в реальности почти все инвестиционные проекты осуществляются в условиях неопределенности, которая возникает из-за неполноты и неточности информации об условиях реализации проекта. Поэтому адекватный учет неопределенности становится актуальной задачей.

Альтернативным методом для оценки проектов в условиях неопределенности может служить метод реальных опционов, который позволяет учесть важные характеристики проекта, не учитываемые традиционным анализом, основанном на методе дисконтированных потоков – гибкость при управлении проектом, долгосрочные возможности, заложенные в проект. Соответственно, в инвестиционном проекте должны содержаться основные параметры жизненного цикла предприятия, его структура, которая всегда остается неизменной на протяжении всего ведения коммерческого дела, созданного и направленного на извлечение прибыли. В проекте в обязательном порядке указывается резюме, которое описывает содержание инвестиционного замысла, согласно которому будет извлекаться прибыль за определенный порядок времени. Готовый проект, план в подробностях описывает пошаговую инструкцию развития организации, предприятия, коммерческого дела. Здесь же дается характеристика инициатора, который обращается к инвестору с готовым инвестиционным планом. Помимо всего прочего в документах обязательно указываются характеристики всех участников проекта, как инвестора, так и создателя коммерческого дела или инициатора открытия организации / предприятия. Подробно описывается идейная составляющая коммерческого дела, прописываются механизмы реализации бизнес-идей, в которые вкладываются определённые финансовые деньги, под которые и написан соответствующий инвестиционный проект. То есть план пишется под предприятие, примером которого может быть банальная парикмахерская или станция технического обслуживания. Влияние инвестиций вводит компонент устойчивости в ПИИ. Это может повысить качество иностранных инвесторов и привлечь их к ответственности за экологические, социальные и этические стандарты. Они могут получить подобное с мошенничеством один раз, но затем рынок будет наказывать их выделение капитала ответственным контрагентам.

В среде и в долгосрочной перспективе, это необходимо для обеспечения здоровой финансовой и экономической структуры развивающихся стран.

Влияние инвестиций способно трансформировать развитие финансов. Это лучше сочетает различные источники капитала и опыта, а также может объединить различные источники капитала – инвестиции и гранты – решать проблемы развития, производя финансовое и социальное возвращение. В отличие от кредитов на развитие, влияние инвестиций генерирует возврат для погашения самого принципала. Когда те, кто получает средства «разбазаривает» их или не в состоянии вернуть, они понесут потерю способности привлекать капитал в будущем. Таким образом, возникает резкий контраст от займов на цели развития или программ помощи, где существует мало штрафов за плохое управление. В то же время наблюдается влияние инвестиционного вознаграждения тех, кто показывает, что они эффективно распределяют инвестиции и производят программы, которые вносят ощутимый вклад в экономическое развитие страны. Воздействие инвестиций может также укрепить развитие организации непосредственно в своих начинаниях. Многие организации могут внести свой вклад в развитие без доступа к полному объёму, ряд вариантов финансирования доступны для частного сектора. Хотя существуют различные примеры развития со значительным влиянием, слишком много межправительственных организаций и НПО борются за оказание масштабного влияния, что приводит к успеху предпринятых ими методов. Влияние инвестиций может увеличить масштабы деятельности, которая измеримо воздействует на развитие. Это может изменить то, как организации способствуют увеличению источника капитала, и помочь им добиться успеха в достижении своих целей в большем масштабе.

Разрыв влияния инвестиций в компонент SRI и влияние данного компонента также помогает сформировать дискуссию о «влиянии ПИИ», когда прямые иностранные инвесторы обеспечивают SRI компонент инвестиций, где они обещают придерживаться определенных социальных и экологических стандартов, это может открыть новый рынок, который может привлечь более устойчивые ПИИ. Глобальные инвестиционные фирмы могут обеспечить ПИИ облигации и продавать их институциональным инвесторам или частным мандат воздействия. Это может предоставить доступ прямым иностранным инвесторам к большему капиталу, если они придерживаются мандата устойчивости [2, с. 680].

Воздействие инвестиций может дополнять и стимулировать более высокое качество ПИИ, которые помогают запустить эффективный цикл

восходящего развития, передача технологий и совершенствование государственной политики в принимающих странах. Институциональный капитал, поступающий в экономику, может направить в равной степени положительные сигналы. Суверенные фонды, пенсионные фонды, фонды, и другие инвестиционные институты имеют большие пулы капитала для инвестиций. Доверие таких инвесторов может снизить суверенный рейтинг долга и возможность заимствования по более низким ставкам.

Эти положительные качества могут иметь побочные эффекты, которые влияют на другие инвестиционные инициативы и политику правительства положительно. Нынешние инвестиционные стимулы развивающихся стран в основном сосредотачиваются на экономических показателях, а не на устойчивом развитии. ЮНКТАД отмечает, что правительства используют эти стимулы в качестве инструмента политики для привлечения капитала, несмотря на постоянную критику, что такие стимулы экономически неэффективны и ведут к неправильному распределению государственных средств. Если схемы стимулирования инвестиций более тесно связаны с ЦУР, то это рассеет вышеназванные проблемы. Большинство мер инвестиционной политики направлены на поощрение инвестиций и либерализации. В то же время доля регулирующих средств или ограничительная инвестиционная политика увеличилась, достигнув 27 % в 2013. Некоторые принимающие страны пытались предотвратить установление иностранных инвесторов [3, с. 948].

Таким образом, инвестиционный проект в целом направлен на создание четкой картины определенного коммерческого отдела. То есть готовый план раскрывает сущность предприятия, демонстрирует разницу между новым делом и конкурентами, присутствующими на рынке. Инвестиционный проект дает полное понятие о целесообразности вложений финансовых средств в новое перспективное коммерческое направление.

Список литературы:

1. Бакулина А.А. К вопросу о политическом поведении масс в России на современном этапе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 10-2. – С. 319-321.
2. Бенджамин Г. Разумный инвестор. Полное руководство по стоимостному инвестированию; Альпина Паблишер – М., 2017. – 680 с.
3. Конарева М.А. Управление иностранными прямыми инвестициями в период кризиса; LAP Lambert Academic Publishing - М., 2017. – 948 с.
4. Локтионова Ю.Н. Режим таргетирования инфляции как основное направление денежно-кредитной политики Банка России / Ю.Н. Локтионова, О.А. Бутова // Новая наука: финансово-экономические основы. – 2017. – № 2. – С. 113-116.

2.4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ПРИМЕНЕНИЕ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ МАЛЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ НА ПРИМЕРЕ НОРВЕГИИ

Шихова Марина Олеговна

соискатель

*Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова,
РФ, г. Архангельск*

USE OF PUBLIC DIPLOMACY BY SMALL STATES ON THE EXAMPLE OF NORWAY

Marina Shikhova

applicant

*Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Russia, Arkhangelsk*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и инструменты реализации норвежской публичной дипломатии. Благодаря применению во внешней политике «мягкой силы» и одной из ее составляющих — публичной дипломатии, государство может реализовывать собственные интересы на мировой арене, не прибегая к прямому военному или экономическому воздействию и угрозам. Публичная дипломатия позволяет таким малым государствам, как Норвегия, обеспечить лояльность зарубежной аудитории в долговременной перспективе и получить специфические рычаги воздействия на международную повестку дня в условиях ограниченности традиционных ресурсов влияния.

Abstract. The article discusses the features and tools for implementation of the Norwegian public diplomacy. Use of «soft power» and public diplomacy in the country's foreign policy allows state to implement national interests without resorting to direct military or economic pressure and

threats. Public diplomacy allows such small countries like Norway to ensure the loyalty of the foreign audience in the long term and to obtain specific leverage on the international agenda in the context of limited resources of traditional influence.

Ключевые слова: Норвегия; мягкая сила; публичная дипломатия; внешняя политика.

Keywords: Norway; soft power; public diplomacy; foreign policy.

В настоящее время на смену использованию во внешней политике государств военной и экономической мощи все чаще приходят более гуманные и приемлемые средства защиты национальных интересов, именуемые «soft power» – «мягкой силой». Конец XX и начало XXI века ознаменовались процессом формирования сложного, многополярного мира, где неправительственные организации и транснациональные корпорации могут выступать на международной арене наравне с государствами. Условия современного мира и реалии международных отношений способствуют устареванию методов насилия и принуждения как основных инструментов достижения национальных интересов.

Использование «мягкой силы» позволяет государству более гибкими средствами – через политические убеждения, культурную и дипломатическую работу – добиваться уважения и признания, побуждать других субъектов международных отношений принимать и разделять его ценности и взгляды.

Одним из способов совершенствования и поддержания «мягкой силы» государства является публичная дипломатия. Данное понятие принято определять как совокупность мер, социально-экономических ресурсов и институтов гражданского общества, используемых официальной дипломатией государства для изучения, информирования и формирования положительного общественного мнения зарубежной аудитории [1, с. 14]. Это процесс коммуникации правительства с зарубежной общественностью с целью расширить понимание идей и идеалов страны, продемонстрировать институты и культуру государства, национальные цели и современную политику [13, с. 3].

Усилия публичной дипломатии крупных держав, обладающих обширной аудиторией и большим запасом образов, с которыми они уже ассоциируются в глазах зарубежной общественности, направлены, как правило, на активное продвижение своих интересов, разъяснения, ребрендинг уже имеющегося имиджа [3, с. 6-7]. Публичная же дипломатия малых государств, к которым относится Норвегия, сосредоточена, в первую очередь, на привлечении к себе внимания, а также на создании и поддержании благоприятного образа страны за рубежом. Благодаря

использованию методов публичной дипломатии малые государства получают возможность использовать специфические рычаги влияния на арене мировой политики, которые выходят за рамки ограниченных, «жестких» методов [3, с. 1].

Необходимость в развитии публичной дипломатии для Норвегии вытекает из ряда исторических и актуальных факторов. К первой группе можно отнести следующие предпосылки:

1. Норвегия на протяжении длительного периода находилась на политической периферии Европы, не могла проводить собственную политику, и тем более – транслировать свои взгляды за рубеж.

2. В отличие от своего соседа – Швеции, Норвегия никогда не отличалась военным и политическим преимуществом на международной арене, что отрицательно сказывалось, соответственно, на экономическом, социальном и культурном развитии страны.

3. В годы Второй мировой войны порядка 10 % норвежцев поддерживали немецкую оккупацию. После завершения войны перед Норвегией стояла задача формирования нового образа страны и ее граждан в глазах мировой общественности.

Актуальные факторы, предопределяющие важность применения публичной дипломатии для Норвегии, условно можно объединить в один – незаметность страны на международной арене [7, с. 1]. Сюда входят:

1. Малочисленность населения Норвегии.

2. Малый потенциал экономического давления как инструмента политического влияния в мире.

3. Сохранение некоторой изолированности страны в политической, географической среде, отчасти – в культурной.

4. Недостаток собственных брендов и отличительных знаков. Норвегия во многом похожа на остальные страны Скандинавии в силу их общего исторического и культурного развития, из-за чего обывателю других стран может быть непросто отличить друг от друга североевропейские государства.

5. Нехватка лингвистической привлекательности [7, с. 2].

6. Недостаточное представление о Норвегии в глазах зарубежной общественности.

В 2002 г. Министерство иностранных дел Норвегии заключило контракт с лондонским Центром внешней политики на разработку стратегии публичной дипломатии для государства. В июне 2003 г. норвежской общественности был представлен стратегический отчет с исследованием возможностей страны в области публичной дипломатии Норвегии. Авторы Стратегии, в частности, выделили четыре образа норвежской национальной культуры и ценностных платформы, вокруг

которых можно сформировать положительное восприятие Норвегии в международном контексте [7, с. 3-4]:

1. сосуществование с природой;
2. равенство;
3. интернациональное общество; общество, наполненное духом приключений;
4. гуманитарная помощь.

Основной инструментарий, к которому прибегает Норвегия в осуществлении своей публичной дипломатии, представлен культурной дипломатией и дипломатией образовательных и культурных обменов; продвижением своих интересов, взглядов и идей в пресс-службе Министерства иностранных дел, на веб-сайтах посольств в других странах, твиттер-аккаунтах официальных лиц и ведомств; международным вещанием; «нишевой» дипломатией через миротворческую работу; мониторингом восприятия государства у зарубежной аудитории. Норвегия опирается на координацию публичной дипломатии на централизованной и корпоративной основе. Министерство иностранных дел является институтом, который регулирует то, как страна представлена за рубежом. Под его главенством в этой области работают различные министерства, ведомства, государственные и негосударственные организации.

Основным оператором по реализации норвежской культурной политики является Совет искусств Норвегии. Совет искусств выступает в качестве консультативного органа центрального правительства и государственного сектора по вопросам культуры и полностью финансируется Министерством культуры. Управляют программами поддержки от имени Министерства иностранных дел и Министерства культуры следующие организации: Норвежский институт кинематографии, организация «Норвежская литература за рубежом» (NORLA), Бюро современного искусства Норвегии, организации «Performing Arts Hub Norway», «Music Norway», «Norwegian Crafts» и др. Так, в 2016 г. для реализации культурных программ, привлекающих норвежских деятелей на арену международного искусства и способствующих повышению роли культуры в образе Норвегии за рубежом, было выделено 48 млн. норвежских крон [9]. В числе этих мероприятий: фестивали искусств, встречи представителей культуры Норвегии с зарубежными партнерами, сотрудничество с зарубежными культурными организациями, визиты и участие иностранных гостей в культурных мероприятиях в Норвегии, а также поддержка путешествий норвежских деятелей искусства за границу.

Помимо трансляции элементов своей культуры за рубеж и просветительской деятельности в иных странах, Норвегия также принимает активное участие в развитии диалога между культурами и изучении культурного разнообразия Европы в рамках Грантов Европейской экономической зоны и Норвежских грантов (ЕЕА / Norway Grants). В 2016 г. Норвегия совместно с Исландией и Лихтенштейном выделили более 200 млн. евро через систему грантов ЕЭЗ с целью реализации программ культурного наследия и разнообразия в 14 европейских странах. Были профинансированы более 440 проектов, направленных на защиту и восстановление культурного наследия и развитие взаимопонимания между европейцами посредством культурного обмена и диалога [4].

Кроме сферы культуры и искусств, Норвежские гранты оказывают поддержку европейским странам в области окружающей среды и изменения климата, здравоохранения, исследований, образования и обмена, гражданского общества и регионального и приграничного сотрудничества. В целом, в период с 2009 по 2014 гг. Норвегия выделила 804,6 млн. евро в рамках Грантов, а финансирование на 2014-2021 гг. составляет 1,3 млрд. евро [8]. Норвежское агентство по охране окружающей среды активно работает в рамках схем финансирования Грантов с начала 2000-х гг. В период с 2009 по 2014 гг. Агентство выступило в качестве экспертного партнера и советника в общей сложности по 11 крупным программам и пяти конкретным проектам в Польше, Румынии, Болгарии, Чехии, Эстонии, Латвии и Литве. Кроме того, ряд других экспертных сообществ из Норвегии участвовали в различных проектах и двусторонних мероприятиях, связанных с экологией и климатической политикой.

Норвежский центр международного сотрудничества в области образования (SIU) является одним из ключевых элементов системы международного сотрудничества Норвегии. Это государственное агентство занимается содействием международному сотрудничеству, стандартизации, мобильности и преодолению культурных барьеров на интернациональном уровне в целях улучшения коммуникации и культурного обмена при помощи образовательных процессов с учащимися и студентами из разных стран. Помимо администрирования программ, SIU отвечает за продвижение Норвегии в качестве места сотрудничества и обучения, а также предоставление информационных и консультационных услуг в области интернационализации в сфере образования.

Университет Осло (UIO) активно участвует в интернациональных исследованиях и поддерживает сотрудничество со многими европейскими

университетами. Кроме программы «Erasmus+», УИО вовлечен в реализацию рамочной программы ЕС по исследованиям и инновациям – «Horizon 2020», а также в программу Совета министров Северных стран по поддержке сотрудничества между высшими учебными заведениями в странах Северной Европы и Балтии «Nordplus».

Организация «Innovation Norway», которая является ключевым инструментом норвежского правительства в области инноваций и развития норвежских предприятий и промышленности, в рамках Грантов участвует в программе «Зеленые инновации». Эта программа направлена на оказание помощи европейскому бизнесу в переходе к более ресурсоэффективному производству.

В осуществлении норвежской публичной дипломатии активно используются современные коммуникативные и информационные технологии, в частности, ресурсы сети Интернет. Так, официальные сайты правительства Норвегии, сайт Министерства иностранных дел являются наиболее популярными и информативными с точки зрения количества посетителей и документов, размещенных на нем. На сегодняшний день сайты всех норвежских посольств имеют единый стандартизированный дизайн и информационную архитектуру, будучи интегрированы в Норвежский правительственный портал, который действует с конца 2003 г. и является официальным лицом Норвегии в отношениях с иностранными государствами и гражданами всего мира. Они предоставляют информацию о политических приоритетах Норвегии и практическую информацию об услугах, предоставляемых в посольствах, публикуют новости. В среднем, портал для официальных сайтов Норвегии за рубежом насчитывает около 600 тыс. посетителей в месяц [12].

За международный бродкастинг отвечает норвежская национальная общественная телерадиовещательная организация NRK. В сети Интернет доступны радиостанции для англоговорящих слушателей, а также ряд телевизионных программ. Новостные порталы (The Local, Norway Today, The Norway Post) освещают важные, как для Норвегии, так и в мировом масштабе, события на английском языке. Это актуально для англоговорящих мигрантов и для аудитории за рубежом.

Норвегия позиционирует себя как «гуманитарную сверхдержаву», имеет репутацию «хорошего международного гражданина». Миротворческие усилия Норвегии охватывают различные виды деятельности: страна стремится к поддержанию стабильного мира посредством оказания гуманитарной помощи и помощи в целях развития, через посредничество в разрешении конфликтов, а также через содействие интернациональным усилиям по поддержанию мира [10, с. 199].

Миротворческая активность, которая не только ведет к укреплению международного мира, но и позволяет стране показать себя в благоприятном свете, представляет собой так называемую «нишевую дипломатию» Норвегии. Такая дипломатия подразумевает специализацию дипломатических ресурсов в одной области, которая важна для глобального сообщества, с целью обеспечения там наилучшей отдачи и увеличения собственного влияния на мировой арене [6, с. 67].

Сферой специализации Норвегии является содействие урегулированию международных конфликтов. Позиционирующая себя нейтральной, Норвегия обладает большими возможностями в сфере урегулирования международных конфликтов. «Норвежская модель» успешна благодаря тому, что страна не представляет собой угрозу другим государствам, не имеет военного и колониального прошлого. В частности, Норвегия проводила секретные переговоры между Израилем и Палестиной в 1993 г., пытаясь обеспечить мир (Осло-процесс), участвовала в переговорах между правительством Филиппин и коммунистическими повстанцами, а также движением ФАРК и правительством Колумбии. Норвегия является важным участником миротворческой работы Организации Объединенных Наций. С 1947 года около 120 тыс. норвежских военнослужащих приняли участие в 40 международных операциях [2]. Норвегия выступила одним из первых союзников США в рамках миссии гражданской защиты НАТО в Ливии. Кроме того, Норвегия являлась важным участником международного контингента на территории Афганистана – «Международные силы содействия безопасности», предоставив в рамках него более 500 военнослужащих. Норвежский вклад в международную помощь в развитии Афганистана оценивался приблизительно в 120 млн. долл. ежегодно [5]. В целом, Норвегия потратила более 250 млрд. крон на международную помощь в целях развития с 1950-х гг. Эти и другие кампании утвердили за Норвегией статус международного миротворца.

Нобелевская премия мира, ежегодно присуждаемая Нобелевским комитетом в Осло с 1901 г. организациям и личностям, внесшим исключительный вклад в области укрепления мира, также является важной составляющей миротворческой деятельности Норвегии.

Высокий уровень участия страны в международных миротворческих усилиях и успешность ее «нишевой дипломатии» складываются из двух факторов: способности правительства извлечь выгоду из убеждения, что норвежцы – это «мирная нация» с миссионерским предназначением; и существование «норвежской модели», которая позволяет создать эффективное взаимодействие между правительством, гражданским обществом и исследовательскими институтами и

неправительственными организациями в конкретных внешнеполитических условиях. В объединениях этих двух факторов рождается особенная публичная дипломатия Норвегии, где собственное гражданское общество выступает как субъектом, так и объектом публично-дипломатических усилий государства [10, с. 200].

Еще один фактор, объясняющий преимущество Норвегии в продвижении «нишевой» дипломатической повестки дня – это культура сотрудничества и высокий уровень социального доверия. Культура сотрудничества норвежского общества присутствует на всех уровнях и определяется сравнительно высоким уровнем доверия между гражданами и правительством с одинаковым отношением к эффективному демократическому контролю [10, с. 203].

Для изучения восприятия страны иностранной аудиторией Норвегия, как и многие страны, обращается к ежегодным обзорам «Индекса национальных брендов» (Anholt-GfK Roper Nation Brands Index), который представляет собой глобальное исследование брендинга. «Индекс» анализирует образ страны за рубежом, помогает правительствам понять, измерить и, в конечном итоге, создать прочный национальный имидж и репутацию.

Согласно исследованию «Rep Trak», ежегодно проводимому организацией «Reputation Institute», в 2016 г. Норвегия была признана пятой самой авторитетной страной в мире, в 2017 г. заняла шестое место, а в 2018 г. - поднялась на четвертую позицию. В своих исследованиях «Reputation Institute» характеризует Норвегию как приветливую, безопасную и красивую страну – именно эти качества, по мнению Института, являются индикаторами репутации страны на международной арене.

Поскольку публичная дипломатия является составляющей «мягкой силы» государства, целесообразно изучить рейтинг, ежегодно составляемый и публикуемый Центром публичной дипломатии Университета Южной Калифорнии «The Soft Power 30». Среди стран с наиболее эффективной «мягкой силой» Норвегия заняла 15 место в 2016 г., 12 место в 2017 г. и 13 место в 2018 г.

Вместе с этим выделяется ряд недостатков и проблем, с которыми сталкивается Норвегия в осуществлении этой разновидности дипломатической деятельности.

Одной из ключевых проблем является то обстоятельство, что в Норвегии отсутствует официальная концепция публичной дипломатии. Составленная в 2003 г. Стратегия носит, скорее, рекомендательный характер и не утверждена правительством.

Известно, что образ, бренд страны наиболее правдоподобен и привлекателен, когда за ним стоят не только министры и дипломаты, но также деятели искусства, науки, спорта. В случае с Норвегией, почти отсутствует современный материал, норвежские культурные индикаторы требуют обновления. Ключевые исторические фигуры Норвегии: Ибсен, Григ, Мунк, Бьёрнсон будут интересными еще очень долгое время, однако, для создания позитивного современного культурного образа Норвегии в глазах зарубежной общественности не хватает ярких актуальных талантов.

В глазах международной общественности все так же сохраняется единый образ стран Скандинавии. В результате многовекового процесса скандинавизма у всех североевропейских государств кроме похожих культурных особенностей, сформировались схожие характеристики внешней политики: поддержание мирового порядка и безопасности, глобального благосостояния и активная экологическая политика. Страны Северной Европы объединяют щедрость в поддержке программ помощи за рубежом, они гордятся своим историческим наследием неприсоединения к международным конфликтам [10, с. 211].

Критике со стороны мировой общественности подвергается традиционный норвежский китобойный промысел. Это диссонирует с самоопределением Норвегии как «зеленой» страны, уделяющей особое внимание экологии и защите окружающей среды. Норвегия стремится избежать негативной огласки в отношении китобойного промысла и целенаправленно не упоминает о нем в средствах массовой информации, ориентированных на зарубежную аудиторию.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что Норвегию разумно рассматривать как модель в вопросах публичной дипломатии для других малых государств. Ежегодно страна занимает высокие позиции в международных рейтингах по репутации, уровню благополучия населения и привлекательности для проживания, по показателям национальных брендов, а также в глобальном рейтинге «мягкой силы». Образы, транслируемые Норвегией за рубеж (мир, природа, равенство), являются универсальными ценностями, которые могут привлечь любое общество. Норвежское правительство успешно позиционирует себя как многонаправленную платформу, с которой большинство норвежского общества может идентифицироваться, и которая, в то же время, привлекательна для внешнего мира. Особый фокус на поддержание стабильного миропорядка только способствует этому [11, с. 44]. Благодаря сотрудничеству с НАТО в миротворческой деятельности, норвежская сторона имеет больше возможностей продвигать свои взгляды в Североатлантическом совете, Военном комитете Европейского союза и во всем спектре комитетов НАТО. Это отвечает ключевой

цели публичной дипломатии как элемента внешней политики любого государства — защите и продвижении национальных интересов.

В оценке эффективности публичной дипломатии государства нельзя не принимать во внимание тот факт, что Норвегии пришлось выстраивать свою внешнюю политику практически «с нуля». Небольшое и изолированное североевропейское государство сумело стать надежным партнером для стран, которые играют гораздо большую роль на международной арене. С каждым годом повышается популярность и авторитет Норвегии в мире. Через культурные и миротворческие мероприятия страна постепенно преодолевает свою невидимость на мировом пространстве. Безусловно, Норвегия четко осознает важность «мягкой силы» и формы ее осуществления — публичной дипломатии — в качестве мощного политического инструмента.

Список литературы:

1. Барышников Д.Н. Эффективность дипломатии / Д.Н. Барышников, Р.В. Костюк, С.Л. Ткаченко. — СПб.: БМ, 2009. — 161 с.
2. Взаимодействие Норвегии и НАТО [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «НАТО.РФ». — Режим доступа: <http://xn--80azer.xn--p1ai/ru/norway.html> (Дата обращения: 17.03.2019).
3. Båtora J. Public Diplomacy in Small and Medium-sized States: Norway and Canada / Jozef Båtora // Cligendael Discussion Papers in Diplomacy. — 2005. — Vol. 97. — 24 p.
4. Cultural projects in the spotlight [Electronic resource] // EEA Grants: official site. — Mode of access: <https://eeagrants.org/News/2016/Cultural-projects-in-the-spotlight> (date of access: 21.05.2019).
5. Fact Sheet: The United States and Norway - NATO Allies and Global Partners [Electronic resource] // The White House. Office of the Press Secretary: official site. — Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/10/20/fact-sheet-united-states-and-norway-nato-allies-and-global-partners> (date of access: 21.05.2019).
6. Henrikson A.K. Niche Public Diplomacy in the World Public Arena: The Global ‘Corners’ of Canada and Norway / A.K. Henrikson // Melissen.J., ed, The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / J. Melissen. — New York: Palgrave Macmillan, 2004. — Ch. 4. — P. 67-87.
7. Leonard M. Norway’s Public Diplomacy: A Strategy [Electronic resource] / M. Leonard, A. Small. — London: The Foreign Policy Centre, 2003. — 84 p. — Modeofaccess: <https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/UD/Vedlegg/public.pdf> (30.04.2019)
8. Norway Grants [Electronic resource] // EEA Grants: official site. — Mode of access: <https://eeagrants.org/Who-we-are/Norway-Grants> (date of access: 21.05.2019).

9. Norwegian International Engagement for the Arts [Electronic resource] // UNESCO. Diversity of Cultural Expressions. – Mode of access: <https://en.unesco.org/creativity/policy-monitoring-platform/norwegian-international> (date of access: 25.02.2019).
10. Pisarska K. Peace Diplomacy and the Domestic Dimension of Norwegian Foreign Policy: The Insider's Accounts // Scandinavian Political Studies. – 2015. – Vol. 38, № 2. – P. 198-215.
11. Popa S.T. Norway's Public and Cultural Diplomacy // Journal of Global Politics and Current Diplomacy. – 2015. – № 3(1). – P. 35-49.
12. The Ministry's public diplomacy work [Electronic resource] // Regjeringen.no: official site. – Mode of access: <https://www.regjeringen.no/en/topics/foreign-affairs/int-cultural-engagement/norgesprofilering/slik-jobber-ud-med-norgesprofilering/id2001887> (date of access: 19.03.2019).
13. Tuch H.N. Communicating with the world: U.S. Public Diplomacy Overseas / Hans N. Tuch, Marvin Kalb. – New York: Palgrave Macmillan, 1990. – 200 p.

РАЗДЕЛ 3.

СОЦИОЛОГИЯ

3.1. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

ВРЕМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С БЕЗРАБОТИЦЕЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ВЕРХНЯЯ ПЫШМА)

Новопашина Татьяна Владиславовна

магистрант,

*Уральский Федеральный университет
им. первого Президента Б.Н. Ельцина,*

РФ, г. Екатеринбург

TEMPORARY EMPLOYMENT AS A TOOL TO COMBAT UNEMPLOYMENT AMONG YOUNG PEOPLE (ON THE EXAMPLE OF THE URBAN DISTRICT OF VERKHNYAYA PYSHMA)

Tatyana Novopashina

Master student,

*Ural Federal University named after the first President of B.N. Eltsyn,
Russia, Yekaterinburg*

Аннотация. Безработица в молодежной среде обусловлена многими факторами: отсутствием рабочих мест, готовности молодежи к труду, неадекватной оценкой своих умений и навыков у молодых людей. Достаточно эффективным инструментом для борьбы с этим явлением может стать временная занятость. У муниципального органа по делам

молодежи в городском округе Верхняя Пышма Свердловской области богатый опыт работы в этом направлении, которым автор поделится в данной статье.

Abstract. Unemployment in the youth environment is due to many factors: lack of jobs, the desire of young people to work, inadequate assessment of their skills among young people. Temporary employment can be quite an effective tool to combat this phenomenon. The municipal youth affairs agency of the Verkhnyaya Pyshma urban district of the Sverdlovsk region has extensive experience in this field, which the author will share in this article.

Ключевые слова: труд; молодежь; безработица; карьера; трудовые навыки; временная занятость; сезонная работа.

Keywords: work; youth; unemployment; career; work skills; temporary employment; seasonal work.

Такое явление, как молодежная безработица, со временем только набирает обороты. Авторы данной статьи считают, что вести борьбу с этим явлением можно и нужно, начиная с самой юной категории молодежи – 14-17 лет.

Безработица среди молодых людей, лиц в возрасте 15-29 лет, считается одной из существенных социально-финансовых проблем для современного социума. Дефицит работы приводит юных людей к совершенной деградации: возникают проблемы в развитии и становлении человека, растет число разводов, падает рождаемость, возрастает количество правонарушений, становятся распространенными наркомания, пьянство, детская беспризорность. В настоящее время на территории Российской Федерации безработица среди молодых людей считается одной из острых проблем.

Молодые люди составляют 35% трудоспособного народонаселения государства, но, будучи наиболее приспособленными к обучению, энергичными, убежденными в собственных способностях и уверенными в будущем при сопоставлении с иными категориями населения, они в особенности уязвимы пред лицом жизненных трудностей, в частности они ощущают огромные проблемы при поиске работы и дальнейшем устройстве на работу [2].

А.О. Ситникова считает, что высокий уровень безработицы среди молодежи на сегодняшний день является неоспоримым фактом. Безработица сама по себе является не только индикатором экономической нестабильности в стране, но и одной из острейших социально-экономических проблем современности.

Молодые специалисты не способны полностью оценить свои умения, навыки и возможности, поэтому они завышают свою пригодность на рынке труда. Также им трудно начинать свой путь становления еще потому, что все предприятия по-разному относятся к вопросам найма без опыта работы [3].

Сообразно результатам изучений факторами довольно высокой безработицы посреди молодых людей считаются:

- неимение системы распределения выпускников высших учебных учреждений на рабочие места в соответствии с приобретенной квалификацией;
- несоответствие между тем, какие квалификации на определенный момент востребованы на рынке труда, и тем, профессионалов каких квалификаций готовят институты;
- невысокая конкурентоспособность молодежи, объясненная высочайшими расходами на их приспособление к окружающей среде и рисками работодателей при их найме;
- уклонение нанимателей о принятия на работу юных, как правило, неопытных работников;
- низкая мотивация юных людей к работе;
- высочайшие запросы молодых людей к оплате труда;
- отсутствие необходимой программной и денежной базы в деятельности службы занятости по устройству на работу юных людей [2].

В настоящее время по статистическим данным Росстата нетрудоустроенных в ряду молодого поколения за 2018 г. в нашей стране составляет 30%. Особо большой уровень незанятости можно отметить у выпускников школ в промежуток 15 - 19 лет (29,2 % городской молодежи и 25,6 % сельской молодежи). В числе молодежи в возрасте 20-24 года уровень безработицы доходит до 15%, в том числе и городские жители (12,6%), и сельское население (15%). В таблице 1 представлена динамика изменения уровня безработицы за последние одиннадцать лет. Уровень безработицы в России за 2018 г. не вышел за пределы 5 %, что указывает на незначительное улучшение тенденции развития экономики [1].

Таблица 1.

**Анализ состояния проблемы молодежной безработицы
в Свердловской области**

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Уровень безработицы, %	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5	5,5	5,6	5,5	5,3	4,9

Анализ состояния проблемы молодежной безработицы в Свердловской области позволяет отметить, что имеются позитивные сдвиги в реализации государственной молодежной политики. В первую очередь она направлена на обеспечение экономических, правовых и организационных условий для самореализации личности молодого человека. В регионе был принят и осуществляется закон «О молодежи». Правительством Свердловской области также приняты и реализуются Постановления Правительства: «Об организации общественных работ в Свердловской области в 2019 году», «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 годы», «О Концепции поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2020 года», «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Содействие занятости населения Свердловской области до 2024 года», «Реализация молодежной политики и патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2024 года», а также Указ Губернатора Свердловской области «О Концепции повышения качества жизни населения Свердловской области на период до 2030 года – «Новое качество жизни уральцев». В них находят отражение вопросы, связанные с трудоустройством, профессиональной ориентацией и адаптацией молодежи. В областной программе содействия занятости населения достаточно полно представлена молодежная политика в сфере занятости. В частности, заложены меры по оптимизации регионального рынка труда и определены направления политики занятости.

Государственная служба занятости является основным исполнителем и координатором реализации программы, реализует комплекс мер по снижению безработицы вообще и молодежной в частности.

Молодежь с 16 до 18 лет (подростковая группа) в большинстве своем состоит из учащихся средних школ и профессиональных училищ. В основном они не вовлечены в трудовую деятельность.

Однако значительное снижение жизненного уровня большей части населения изменило жизненную позицию этой категории молодежи. Участие в труде 14-15-летних подростков является результатом снижения уровня жизни населения. Чем ниже семейный доход, тем в большей степени семья заинтересована в трудовой деятельности подростка [5].

Вероятно, по этой причине число устраиваемых на работу подростков в городском округе Верхняя Пышма с каждым годом растет. Сотни подростков ежегодно обеспечивают себя досугом и небольшим заработком, работая в ростовых куклах, раздавая листовки и пр., а также устраиваются официально, с заключением трудового договора и занесением записи в трудовую книжку. Авторы могут привести статистику последних 5 лет по трудоустройству молодежи в муниципальный орган. Так, в 2015 и 2016 году молодежную биржу труда «Центр занятости молодежи «Старт» на базе муниципального казенного учреждения «Управление физической культуры, спорта и молодежной политики городского округа Верхняя Пышма» (Управление) трудоустроились 500 молодых людей в возрасте от 14 до 17 лет. В 2017 и 2018 году – 600 подростков. В 2019 году будут трудоустроены 700 человек.

С настоящего года эта квота делится на летний, весенний и осенний период.

Летом трудоустраиваются 600 человек. Из них 200 работают при школах, в составе школьных отрядов. 400 подростков в июне, июле и августе разделяются на отряды при ЖЭУ управляющих компаний в помощь работникам коммунальной сферы, а также «отряды мэра», которые передвигаются по всей территории города Верхняя Пышма. Перечень работ согласован с Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Свердловской области. На сегодняшний день это:

- благоустройство дворов, детских игровых и спортивных площадок;

- расклейка объявлений, расчистка входных групп от них;
- озеленительные работы;
- рекультивация газонов;
- очистка территорий скверов, дворов от мусора;
- уборка скошенной травы, расчистка газонов от камней;
- уборка школьных кабинетов и коридоров;
- работа в архивах;
- работа в библиотеке с книгами.

В весенний период (март) трудоустраиваются 50 подростков. Еще столько же – в осенний (ноябрь). Месяцы выбраны, исходя из каникулярного времени школьников, чтобы у детей была возможность получить заработок и быть обеспеченными полезным досугом дольше. Согласно законодательству, в учебное время несовершеннолетний может работать не более двух часов в день. В каникулярное время – 4 часа. Перечень работ изменяется, дети редко проводят время на улице. На смену подсобным работам приходит работа с архивными документами, разработка афиш мероприятий и пр.

Все дети устраиваются с четким соблюдением трудового законодательства [4]. С каждым ребенком заключается трудовой договор, запрашивается пакет документов, необходимый для трудоустройства несовершеннолетнего. Заработная плата исчисляется, исходя из минимального размера оплаты труда (МРОТ). Так, за 4 часа рабочего времени устроенная в молодежной бирже труда молодежь в возрасте от 14 до 30 лет получает половину МРОТ с прибавлением уральского коэффициента – около 6400 рублей. Кроме того, подростки получают денежные вознаграждения от Верхнепышминского центра занятости, потому как трудоустраиваются и на базе этого учреждения. Выплата одному ребенку составляет около 1700 рублей.

Кроме трудовой занятости, подростки обеспечиваются досуговой деятельностью. Всевозможные спартакиады, турниры, экологические акции и конкурсы, беседы, направленные на пропаганду здорового образа жизни и безопасного поведения, поддержку талантливой молодежи – каждый ребенок после работы, а иногда – и в рабочее время, может найти себе занятие по душе. Также проводятся мероприятия, направленные на командообразование – открытие и закрытие смен молодежной биржи труда. Все это направлено на поддержание интереса молодых горожан к трудовой занятости.

Ежегодно количество желающих трудоустроиться растет. Если еще в 2017 году специалисты набирали 1 смену за 10-15 рабочих дней, то в 2019 это время сократилось до 1 дня, а то и нескольких рабочих часов. Трудоустроиться получается примерно половине от всех желающих, а то и меньше. Чтобы устроиться, подростки занимают очередь с 6 часов утра ил раньше, подключают на помощь родителей, друзей. Но даже такие меры не всегда оказываются эффективными - на всех мест не хватает. Отчасти, по нашему мнению, этому способствовала мощная информационная поддержка молодежной биржи труда. В 2017-2019 годах трудовая деятельность подростков регулярно освещалась в социальных сетях (где и находится по 8-10 часов в сутки молодежь 14-18 лет). Также эффективным себя показал метод «сарафанное радио» – подростки испытывают все больший интерес к молодежной бирже

труда (МБТ) с каждым годом, потому что слышали об этом от знакомых, друзей, одноклассников и пр.

Но меры информационной поддержки не работают в случае с совершеннолетней молодежью. Она также устраивается в МБТ. Это молодые люди, нанятые в качестве руководителей трудовых отрядов. С ними заключаются отдельные трудовые договора, к ним предъявляются другие требования при трудоустройстве – например, справку об отсутствии судимости. Молодые руководители получают целый МРОТ, т. к. по окончании рабочего дня несовершеннолетних ведут их в школьные столовые, следят за режимом питания, а также заполняют необходимую документацию – табель посещаемости, ведомость проведения инструктажей и т. д. Также молодые бригадиры несут ответственность за несовершеннолетних во время их нахождения на рабочем месте в рабочее время.

Проблема в том, что желающих быть руководителями трудовых отрядов немного. Ежегодно специалисты Управления занимаются активным поиском потенциальных молодых руководителей, т.к. такого количества желающих, как в случае с несовершеннолетними, увы, не наблюдается.

В связи с этим снизились требования к бригадирам. Ранее требовался документ о среднем или высшем педагогическом образовании, сегодня уже достаточно аттестата об окончании 11 классов школы или средне-специального образовательного учреждения. Но все молодые руководители проходят обязательное собеседование, при котором оценивается способность нести ответственность, адекватность, готовность работать с детьми, а также другие личностные качества и навыки молодого человека.

Интересно, что некоторые руководители отрядов после нескольких лет работы устраивались в детские сады и другие детские учреждения, набравшись опыта на молодежной бирже труда. Таким образом, можно сделать вывод, что трудоустройство молодежи на бирже труда не только непосредственно является инструментом борьбы с безработицей, но и способствует формированию новых навыков, которые будут полезны при трудоустройстве на работу с постоянной занятостью.

Но интерес у совершеннолетней молодежи наблюдается незначительный, в отличие от подростков. Прежде всего, это связано со стремлением «взрослой» молодежи найти работу с постоянной занятостью, обеспечив тем самым финансовую независимость от родителей и других старших родственников. Потому эффективным инструментом временную занятость можно назвать только для групп молодежи определенной, достаточно узкой возрастной группы – от 14 до 17 лет.

У временной занятости есть положительные и отрицательные стороны. Плюсы заключаются в том, что она позволяет улучшить материальное положение молодых людей и дает возможность освоить особенности трудовых отношений. Также временная занятость – отличная стартовая площадка, которая помогает приобрести навыки работы в трудовом коллективе, ознакомиться с трудовыми правами и обязанностями.

Негативные моменты заключаются в непродолжительности трудовой деятельности, отсутствии перспективы и возможности карьерного роста в одном месте работы.

Авторы данной статьи уверены: если с юных лет прививать молодым людям культуру трудовой деятельности, даже в форме временной занятости, это может поспособствовать осознанию молодежью необходимости трудовой деятельности, ускорению профессионального самоопределения, готовности получать достаток любыми законными способами в случае необходимости.

Список литературы:

1. Лузгина Ю.В., Панин Д.И. Молодёжная безработица: проблемы и пути решения // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 6.; [Электронный ресурс] - URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=19290> (Дата обращения: 22.06.2019).
2. Сергиенко М.А., Гончарова А.В. Молодежная безработица: проблемы и пути решения // Naukarastudent.ru. – 2016. – No. 11 (035) / [Электронный ресурс] – URL: <http://naukarastudent.ru/35/3748/> (Дата обращения: 22.06.2019).
3. Ситникова А.О. Безработица молодёжи как социальная проблема современности и пути её решения // Профессиональная ориентация. – 2018. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezrabotitsa-molodezhi-kak-sotsialnaya-problema-sovremennosti-i-puti-ee-resheniya> (Дата обращения: 22.06.2019).
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 01.04.2019). Глава 42. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/f4d797991f289f93a83ffad2a70f4b05df5bb5a4/ (Дата обращения: 02.07.2019).
5. Усманова Э.З., Рабцевич А.А. Проблема занятости и безработицы молодежи в современном обществе // Научный электронный архив. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://econfr.rae.ru/article/7315> (Дата обращения: 22.06.2019).

РАЗДЕЛ 4.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

4.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)

Гаджиев Абдулгани Физулиевич

*магистрант,
Саратовская Государственная Юридическая Академия,
РФ, г. Саратов.*

В статье рассматривается вопрос об основных инструментах инвестиционной деятельности. На основе анализа отечественных цивилистов и рассмотрения нормативно-правовых актов выделяются основные преимущества применения договора финансовой аренды (лизинга), где успешная его реализация участниками гражданского оборота способствует активному усовершенствованию технического потенциала, обновлению основных средств, а также получению прибыли (выгоды).

Успех финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательской деятельности во многом зависит от эффективного производственно-технического потенциала. Одним из успешных механизмов финансирования бизнеса является лизинг. Использование данного института позволяет субъектам экономических отношений производить и реализовывать свою продукцию, услугу при неспособности приобрести необходимое имущество в собственность.

При заключении договора лизинга недвижимости предмет данного договора может быть еще не создан и не приобретен в собственность лизингодателя. Согласно Пленума ВАС РФ [2], следует, что договор будущей аренды имущества не является недействительным согласно ст. 168 ГК РФ и ст. 608 ГК РФ. В том числе является действительным

договор аренды вновь созданного имущества с его владельцем и право собственности которого еще не зарегистрировано в реестре.

В юридической науке отмечается, что предметом недвижимого имущества является индивидуально-определенная вещь, т. к. она обладает собственными индивидуализирующими признаками, установленными кадастровым учетом и государственной регистрацией. Соответственно, предмет недвижимости договора лизинга еще не созданного объекта подлежит индивидуализации в момент исполнения обязательства по его передаче.

Стоит отметить, что лизингодатель по договору лизинга земельного участка при передаче права пользования и владения не обязательно может быть собственником данного предмета [3]. В связи с этим лизингополучатель приобретает право пользования частью земельного участка, на котором располагаются соответствующие здания, сооружения и помещения. И право пользования земельным участком у лизингополучателя возникает с момента заключения договора лизинга здания, сооружения, помещения.

В настоящее время субъекты экономических отношений активно заключают данные договоры. При этом судебная практика свидетельствует о том, что правовое регулирование отношений остается не до конца урегулированным; в частности, Закон о лизинге содержит законодательное упущение в субъективном составе договора финансовой аренды лизинга [4].

Статьей 4 Закона о лизинге предусмотрено, что продавец может одновременно выступать в качестве лизингополучателя в пределах одного лизингового правоотношения.

Данная формулировка является не совсем корректной и не отвечает общественным отношениям и не учитывает сложную конструкцию самого договора лизинга, т. к. при реализации договора лизинга транспортных средств сторонам приходится заключать дополнительные соглашения (договор купли-продажи, договор оказания услуг и многие другие). При этом в ст. 15 Закона о лизинге установлено, что стороны при заключении договора финансовой аренды транспортных средств в обязательном порядке заключают сопутствующие договоры. В этой связи судебная практика не совсем однозначна, поскольку судам приходится решать вопрос о том, является ли сделка лизинговой.

В судебном акте Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа договор лизинга был признан не заключённым в связи с несоответствием ст. 422 ГК РФ. Суд определил, что в договоре не были указаны его существенные условия, необходимые для финансовой аренды: не была определена обязанность арендодателя по приобретению предмета лизинга у конкретного продавца. Кроме того,

в указанной судебной практике лизингодатель не уведомил продавца о передачи соответствующего предмета лизинга в аренду. При рассмотрении данного дела кассационной инстанцией было отмечено, что договор не отвечает признакам финансовой аренды, но при этом сторонами были приняты меры к фактическому исполнению сделки, которые свидетельствуют о наличии арендных отношений между ними.

В судебной практике можно встретить и обратную ситуацию, когда стороны доказывают, что между ними заключен договор не финансовой аренды, а договор купли-продажи.

Правовые аспекты государственного управления

При рассмотрении вопроса о финансовой аренде транспортных средств в правоприменительной практике возникают вопросы, связанные с взиманием обязательного транспортного налога с большегрузного транспорта.

В связи с использованием субъектами предпринимательства аренды транспортных средств возникает вопрос о владельцах транспортных средств по договорам лизинга. В действительности при реализации транспортного средства владельцем по лизингу является лизингодатель, но регистрация транспортного средства, как правило, происходит на лизингополучателя.

Федеральным законом № 257-ФЗ от 08.11.2007 предусмотрено, что плату за причинённый вред дорогам обязаны осуществлять собственники (владельцы) этих транспортных средств [5].

В данной ситуации стоит обратиться к Приказу МВД РФ от 26.06.18 № 52240 «О порядке регистрации транспортных средств».

Данным документом предусмотрена регистрация транспортных средств на собственников и на других лиц, которые владеют транспортным средством в силу иных обстоятельств, в том числе и по договору лизинга.

Согласно данному Приказу, транспортные средства, которые приобретены в собственность юридическим или физическим лицом с последующей передачей во владение и в пользование по договору лизинга или сублизинга, регистрируются за лизингодателем и лизингополучателем на общих основаниях по письменному соглашению последних [6].

Также в Приказе № 1001 установлено, что если транспортное средство регистрируется за лизингополучателем, то такая регистрация устанавливается на срок действия самого договора лизинга или сублизинга по месту нахождения лизингополучателя.

При регистрации транспортного средства лизингополучателю выдается свидетельство о регистрации транспортного средства и государственные номера на срок, который указан в договоре лизинга или сублизинга.

В связи с этим можно сделать вывод, что регистрация транспортного средства по договору лизинга и сублизинга возможна не только на собственника, но и на другое лицо, которое владеет данным транспортным средством. Соответственно, владельцем транспортного средства является не только собственник, но и иное лицо, которое владеет транспортным средством по другим основаниям, в том числе и договору лизинга (сублизинга).

Из приведенных законодательных норм предполагается, что плата за вред, причинённый автомобильным дорогам, может взиматься с лизингополучателя только в том случае, если транспортное средство зарегистрировано за ним как за владельцем, т. е. выдано соответствующее свидетельство о регистрации транспортных средств.

В настоящий момент в целях соблюдения законодательных положений разработана и действует система «Платон». В соответствии с законодательными положениями, уплачивать «дорожный сбор» наравне с лизингодателем может лизингополучатель.

Для устранения правовых вопросов в законодательство Российской Федерации необходимо внести изменения, предусматривающие, что субъектом платы вреда, причинённого дорогам федерального значения от эксплуатации большегрузов, являются и лизингополучатели, владеющие транспортным средством на основании договора лизинга и сублизинга.

Более того, в законодательство Российской Федерации необходимо закрепить понятие владельца транспортных средств, т. е. лица, которое владеет транспортным средством на праве собственности или на ином законном основании.

Список литературы:

1. Кабанова И.Е. Правовое регулирование лизинга недвижимости в Российской Федерации: монография / под общ.ред. М.А. Егоровой. - М.: Юстицинформ, 2013. - 228 с.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 25 янв. 2013 № 13 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // Вестник ВАС РФ. - 2013. - № 4.
3. Казаченок О.П. Международная ипотека как социально значимый вид кредитования и инновационный банковский продукт // Евразийская адвокатура. - 2017. - №1(26) . - С. 138-142.
4. Казаченок О.П. Новые банковские технологии - сценарий трансформации банковской системы // LegalConcept. - 2017. - №16. - С. 153-155.

5. Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 г.) «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. - 2007. - № 46. - Ст. 5553.
6. Право Европейского Союза: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.Х. Абашидзе, А.О. Иншаковой. - М.: Издательство «Юрайт», 2016. - 482 с.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УЗУФРУКТА В ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

Тищенко Виктория Викторовна

магистрант

*ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Южно – Российский институт управления,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Ввиду наличия множества правопорядков, которые освятить в настоящей статье не представляется возможным, мы изучили и проанализировали рассматриваемый институт в законодательстве Франции и Германии.

Французское гражданское право определяет вещные права на чужую вещь, так называемым, «расчленением права собственности», в результате которого право собственности делится на два элемента [3, с. 7]: первый включает в себя правомочия узуфруктуария (владение, пользование и извлечение плодов из вещи), второй – ограниченное распоряжение имуществом – право собственности без права пользования, в литературе именуется «голой» собственностью. При прекращении узуфрукта, собственник вещи вновь приобретает абсолютное право собственности. Каждый из указанных элементов имеет свою экономическую стоимость, которая заключается в том, что собственник и узуфруктуарий могут по своему усмотрению распоряжаться принадлежащим им правом, например, возмездно или безвозмездно производить отчуждение своего права другому лицу.

Узуфрукт в гражданском праве Франции занимает самостоятельное место в системе вещных прав. Нормы права, посвященные узуфрукту, размещаются в книге второй ФГК «Об имуществе и о различных видоизменениях собственности» (ст.ст. 578-624) [2, с. 624].

В статье 578 ФГК закреплено классическое определение узуфрукта, согласно которому управомоченное лицо пользуется вещью, принадлежащей на праве собственности другому лицу, также как и сам собственник, но только с обязанностью сохранить обремененное имущество.

В гражданском праве Франции, как и в римском праве, на стороне узуфруктуария может быть как физическое лицо, так и юридическое. Объектом узуфрукта могут быть как вещи, так и права, что свидетельствует о том, что французский законодатель допускает применение конструкции «право на право». В правопорядке Франции сервитут и узуфрукт, установленные на недвижимую вещь квалифицируются недвижимым имуществом. Таким образом, объектом узуфрукта во французском гражданском праве могут быть индивидуально – определенные, непотребляемые вещи. Наряду с этим, в процессе рецепции римского права, гражданское право Франции закрепило квазиузуфрукт, который устанавливается на потребляемые вещи.

Объектом узуфрукта, помимо движимых и недвижимых вещей, может быть имущественный комплекс. Вместе с тем законодатель указывает, что предприятие может являться объектом узуфрукта при условии, что на потребляемые вещи, входящие в состав такого предприятия, будет действовать квазиузуфрукт.

Французский законодатель определил следующие основания возникновения узуфрукта – сделка и закон. Узуфрукт, основанием возникновения которого является сделка, предусматривает передачу вещи другому лицу с сохранением титула собственника либо передачу вещи в собственность управомоченному лицу с оговоркой об установлении узуфрукта в пользу или в интересах другого лица.

Французский гражданский кодекс содержит исчерпывающий перечень оснований прекращения узуфрукта: добровольный отказ управомоченного лица от узуфрукта, смерть узуфруктуария, истечение срока предоставления узуфрукта, гибель либо уничтожение обремененной вещи, неиспользование узуфрукта в течение тридцати лет, совпадение собственника и узуфруктуария в одном лице. В качестве специальных оснований прекращения узуфрукта законодатель выделяет: существенное ухудшение состояния вещи, которое повлекло к невозможности использования ее по назначению, злоупотребление управомоченным лицом своими правами.

Таким образом, французское гражданское право допускает самостоятельную оборотоспособность узуфрукта и право на его осуществление. В том случае, если узуфрукт и право на его осуществление приобретет одно и то же лицо, то такое лицо становится абсолютным собственником вещи.

Институт узупрукта в германском праве регулируют параграфы 1030 – 1089 Германского гражданского уложения. В Германии узупрукт рассматривают как разновидность сервитута.

Ууправомоченное лицо вправе по своему усмотрению распорядиться узупруктом, в том числе передавать его третьему лицу. По общему правилу, закрепленному в Гражданском процессуальном уложении Германии [1, с. 388], узупрукт является неотчуждаемым правом, на которое может быть обращено взыскание по долгам узупруктуария. Следовательно, узупрукт в гражданском праве Германии – это ограниченное вещное право, обременяющее вещь таким образом, что лицо, в пользу которого установлено обременение, могло извлекать плоды (доходы) от пользования вещью.

Узупруктуарием в германском праве могут быть физические и юридические лица, однако в отличие от законодательства Франции, предельный срок действия узупрукта для юридических лиц не установлен, следовательно, узупрукт осуществляется до ликвидации юридического лица.

Обязанным лицом рассматриваемого института может выступать не только собственник вещи, но и титульный (законный) владелец, при этом для управомоченного лица презюмируется, что лицо, установившее узупрукт, является собственником вещи, если узупруктуарий не знал, что его контрагент законный владелец.

В Германии законодатель круг объектов узупрукта обозначил также широко, как и во Франции. Отличие в указанных правопорядках заключается в том, что во французском законодательстве узупрукт можно установить на любые имущественные права, а в германском гражданском праве только на относительные корпоративные права и права требования, основанные на гражданско-правовых обязательствах.

В гражданском праве Германии, как и во французском и римском правах, для субъектов права наряду с узупруктом, допускается устанавливать квазизупрукт в отношении потребляемых вещей, по окончании которого управомоченное лицо возмещает собственнику стоимость переданных вещей, существующую на момент установления ограниченного вещного права.

Отличительной особенностью обладает узупрукт, установленный в отношении имущественного комплекса. Имущественный комплекс включает в себя множество вещей, на которые отдельно устанавливается самостоятельный узупрукт в отношении непотребляемых вещей и квазизупрукт – на потребляемые вещи, стоимость которых по окончании квазизупрукта возвращается обязанному лицу.

Основанием возникновения узупрукта является вещный договор, не порождающий обязательств. Порядок установления узупрукта в

германском праве различается в зависимости от его объекта. Узуфрукт на земельный участок устанавливался после заключения вещного договора и последующей его регистрацией в поземельной книге. По общему правилу при установлении узуфрукта на движимую вещь стороны правоотношения должны заключить вещный договор и произвести передачу вещи узуфруктуарию.

В гражданском праве Германии рассматриваемый институт прекращается при ликвидации юридического или смерти управомоченного лица, отмене узуфрукта. Отмена ограниченного вещного права в отношении недвижимой вещи возможна исключительно по взаимному соглашению сторон, в отношении движимой вещи – заявление узуфруктуария обязанному лицу об отказе от своего права.

Примечательно, что законодатель Германии такое основание прекращения узуфрукта как совпадение в одном лице управомоченного и обязанного лица, разграничивает в зависимости от того, какая вещь была объектом узуфрукта – движимая или недвижимая. В том случае, если узуфрукт устанавливался на недвижимую вещь, то указанное основание прекращения не подлежит применению. Диаметрально противоположенная ситуация складывается в отношении движимых вещей. В законодательстве Германии прямо предусмотрено, что совпадение в одном лице управомоченного и обязанного лица, узуфрукт на движимую вещь прекращается автоматически.

Передача узуфрукта третьему лицу зависит от лица, выступающего на стороне узуфруктуария. Узуфрукт, предоставленный физическому лицу, не подлежит передаче, гражданин вправе передать только право осуществления узуфрукта. Иная ситуация складывается, если узуфруктуарием является юридическое лицо. Германское гражданское уложение закрепило два случая передачи узуфрукта: в порядке универсального правопреемства при реорганизации юридического лица либо, если узуфрукт входил в состав предприятия и не передача ограниченного вещного права повлечет прекращение деятельности предприятия.

Таким образом, несмотря на то, что концепция узуфрукта различными правопорядками была построена по прототипу узуфрукта в римском праве, анализ законодательства Франции и Германии свидетельствует о наличии существенных различий в рассматриваемом институте.

Список литературы:

1. Бергман В. Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон: пер. с нем. / В. Бергманн. – Москва, Берлин: Инфотропик Медиа, 2016.

2. Захватаева В.Н Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона): пер. с фр. / В.Н. Захватаева. – М.: Инфотропик Медиа, 2012.
3. Сеницын С.А. Вещные и абсолютные права: единство и противоположность / С.А. Сеницын // Вестник гражданского права. – 2013. – № 5.

4.2. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

МЕЖДУНАРОДНАЯ БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ

Чан Ван Вьен

*магистрант,
Преподаватель кафедры предварительного расследования,
Академия народной полиции,
Вьетнам, Ханой*

Нгуен Тхи Минь Тхуи

*магистрант,
Преподаватель в Академии народной полиции,
Вьетнам, Ханой*

THE INTERNATIONAL FIGHT AGAINST CORRUPTION

Tran Van Vien

*undergraduate student,
Teacher of the Department of preliminary investigation,
People's police Academy,
Vietnam, Hanoi*

Nguyen Thi Minh Thuy

*undergraduate student,
Teacher at the people's police Academy,
Vietnam, Hanoi*

Аннотация. Статья посвящена исследованию международной борьбы с коррупцией. Вопросы противодействия коррупции приобретают в современных условиях все большую значимость, что вполне закономерно. Коррупция является опасным социально негативным явлением, представляющим угрозу различным институтам государства и стабильности жизни общества.

Abstract. The article is devoted to the study of the international fight against corruption. Issues of combating corruption are becoming increasingly

important in modern conditions, which is quite natural. Corruption is a dangerous socially negative phenomenon that poses a threat to the various institutions of the state and the stability of society.

Ключевые слова: законодательство; право; коррупция; реализация; норма; конвенция; право; преступление; правонарушение.

Keywords: legislation; right; corruption; implementation; norm; convention; law; crime; offense.

Возможность конфискации преступных доходов предусмотрена уголовным законодательством многих стран. Данная мера – один из самых действенных юридических инструментов в противодействии транснациональной организованной преступности [4, с. 33].

Это предусмотрено международными договорами, участницей которых является Россия. В частности, Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.), Конвенцией ООН против коррупции (2003 г.), Конвенцией СЕ об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.), Конвенцией СЕ о предупреждении терроризма (2005 г.) и Конвенцией Совета Европы о выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (2005 г.).

Для обеспечения международного сотрудничества по выявлению, аресту, конфискации и возвращению коррупционных активов в 2009 г. на базе Генеральной прокуратуры России был создан Национальный контактный пункт (НКП), позволяющий оперативно решать вопросы, связанные с составлением и исполнением запросов о правовой помощи по уголовным делам [5, с. 20]. В 2016 г. там же была образована Рабочая группа по возврату из-за рубежа активов, которые были получены в результате совершения коррупционных правонарушений [2].

Для розыска преступных доходов используются также возможности Интерпола и его Национального центрального бюро (НЦБ) при МВД России. В соответствии с Указом Президента РФ от 30 июля 1996 г. N 1113 и Приказом МВД России от 31 марта 2012 г. N 305 основными функциями НЦБ Интерпола являются: обеспечение международного информационного обмена по преступлениям и оказание содействия в выполнении запросов иностранных правоохранительных органов. В структуре расследуемых транснациональных экономических преступлений отмывание преступных доходов входит в тройку наиболее часто совершаемых преступлений, наряду с мошенничеством и хищением ценных бумаг и денежных средств.

В целях повышения эффективности противодействия отмыванию преступных доходов коррупционного происхождения в 2015 г. Генеральная ассамблея Интерпола утвердила новый вид международного уведомления с "серебряным углом". С его помощью планируют выявлять движимое и недвижимое имущество, а также денежные средства.

В свою очередь, на базе Европола функционирует проект "КАРИН", который позволяет России без запроса о правовой помощи оперативно получать информацию о движимом и недвижимом имуществе граждан, предположительно полученном преступным путем, а также банковских счетах. Если же получение такой информации противоречит нормам национального законодательства, контактными пунктами стран – участниц Европола предлагаются наиболее приемлемые варианты ее предоставления [3].

Деятельность по поиску и аресту преступных активов осуществляется также в рамках Координационного совета руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств – участников СНГ (КСОРН), положение о котором предусматривает непосредственный обмен информацией между руководителями специализированных подразделений правоохранительных органов (в России – Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД) [1, с. 7].

Таким образом, российское законодательство различает понятия "противодействие коррупции" и "борьба с коррупцией". Последняя рассматривается как одна из составляющих противодействия коррупции.

Во многих странах такого разделения нет и "борьба с коррупцией" фактически отождествляется с "противодействием коррупции" в ее российском понимании. Именно с этих позиций, следует содержательно рассматривать проводимую в Китае с 2013 г. масштабную кампанию по борьбе с коррупцией, продолжающую объявленный ранее курс партии на "борьбу с разложением" [6, с. 51].

Применительно к китайским правовым традициям последнего времени то, что в Российской Федерации на данном этапе развития ее правовой системы понимается как противодействие, в Китае обозначается термином "борьба". Это находит отражение в наименовании многих законов, таких как: Закон о борьбе со шпионажем, Закон о борьбе с недобросовестной конкуренцией, Закон о борьбе с эпизодиями, Закон о борьбе с наводнениями, Закон о борьбе с отмыванием денег, Закон о борьбе с монополизмом, Закон о борьбе с насилием в семье [7, с. 62].

Следует учитывать, что и в ряде международных документов также прослеживается смешение понятий "борьба" и "противодействие".

Приведенные обстоятельства позволяют российским ученым использовать при изучении китайского законодательства и правоприменения понятие "противодействие коррупции", хотя буквально в "китайском понимании" это будет "борьба с коррупцией".

Уже более чем в 70 странах мира имеет место установление уголовной ответственности юридических лиц, в том числе в большинстве из них такая ответственность установлена, за коррупционные преступления. Это один из наиболее сложных институтов для сравнительно-правового изучения.

Так, в российских исследованиях можно встретить констатацию факта, что в Китае предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц за коррупцию.

За коррупцию по УК Китая к ответственности могут быть привлечены только физические лица, за взяточничество – как физические, так и юридические лица.

При этом следует учитывать, что во многих странах, включая Китай, понятие уголовной ответственности отличается от российского восприятия этого института. При этом уголовная ответственность юридических лиц за коррупцию понимается более широко, чем в Российской Федерации.

При проведении сравнительно-правовых исследований необходимо учитывать, что понятие "уголовная ответственность юридических лиц" используется в его узком понимании как уголовная ответственность только юридических лиц и в широком понимании – как ответственность любых коллективных образований, в том числе не являющихся юридическими лицами.

Кроме того, если в Российской Федерации уголовная ответственность устанавливается исключительно Уголовным кодексом, то во многих государствах уголовное законодательство образуют не только национальные уголовные кодексы, но и другие законы, содержащие нормы об уголовной ответственности. В ряде стран это называют дополнительным уголовным правом.

Например, на территории бывшей Югославии в республиках Словения, Хорватия, Черногория, Сербия и частично признанной Республике Косово уголовная ответственность юридических лиц установлена специальными законами, тогда как в Македонии, Боснии и Герцеговине, Федерации Боснии и Герцеговины, Республике Сербской и Округе Брчко Боснии и Герцеговины, как и в Китае, нормы об уголовной ответственности юридических лиц включены в национальные уголовные кодексы [8, с. 69].

Отсутствие в уголовном кодексе конкретной страны норм об ответственности юридических лиц не означает, что в соответствующей стране такой ответственности нет, так как она может быть установлена не уголовным кодексом, а другими законами.

Следующим важным обстоятельством, требующим учета при проведении сравнительно-правовых исследований, является то, что в Российской Федерации под уголовной ответственностью принято понимать один из видов юридической ответственности, который заключается в установлении уголовным законом обязанности лица понести наказание за совершенное им преступление и принудительно применяется государством к субъектам преступления, тогда как в ряде стран под уголовной ответственностью понимается применение иных мер уголовно-правового характера или мер безопасности.

Можно выделить три основных варианта признания уголовной ответственности юридических лиц за коррупцию (коррупционные преступления).

1. В ряде стран коллективные образования (юридические лица, организации) признаются субъектами преступления и им за совершение преступлений назначается наказание.

Также признает организации (корпорации и неинкорпорированные объединения) субъектами уголовного права (субъектами преступления) законодательство США.

2. В значительном числе стран имеет место разграничение понятий "субъект преступления" и "субъект уголовной ответственности". При этом физические лица признаются субъектами преступлений, а организации – субъектом уголовной ответственности.

3. Еще одним вариантом признания уголовной ответственности юридических лиц является их привлечение к ответственности, не именуемой уголовной, но в уголовно-процессуальном порядке.

Многообразие имеющихся в мире место подходов к определению понятия и содержания борьбы с коррупцией затрудняет проведение сравнительно-правовых исследований.

Одним из вариантов оптимизации такого рода исследований может стать сопоставление законодательств и практик разных государств в сравнении с каким-либо эталоном, выбранным для сравнения. Например, в качестве такого эталона можно выбрать Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции.

Для отечественных специалистов также интересно изучение имеющихся в мире антикоррупционных законодательств и практик в сравнении с российскими. Такие исследования позволяют со стороны взглянуть на российское законодательство, оценить его эффективность и адекватность современным реалиям, обосновать и подготовить

предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования и практики противодействия коррупции.

Несколько десятилетий назад перечень вопросов борьбы с коррупцией почти полностью исчерпывался такими темами, как попытка выработки общего понимания коррупции, сотрудничество правоохранительных органов разных стран в расследовании коррупции среди прочих трансграничных преступлений и борьбе с отмыванием преступных доходов, а также противодействие взяткам в международных коммерческих сделках.

Однако последние двадцать лет диапазон вопросов, которое находят отражение в международных актах, многократно возрос.

К их числу теперь стали относиться такие вопросы, как установление стандартов государственной службы и этики поведения должностных лиц, уточнение правил публичных закупок, введение антикоррупционного комплаенс-контроля в практику деятельности корпораций.

Список литературы:

1. Бажанов С., Воронцов А. Правовые средства возврата из-за рубежа активов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений и правонарушений // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2016. – № 2. – С. 7-10.
2. Генпрокуратура РФ создала рабочую группу по возврату активов коррупционеров из-за рубежа // ИТАР-ТАСС. – 2016. – 26 марта.
3. Косарев А. Чей офшор офшорнее // Щит и меч. – 2016. – 6 июня.
4. Сухаренко А. Международное сотрудничество России в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. – 2015. – № 2. – С. 33.
5. Сухаренко А. Транснациональная организованная преступность и роль России в борьбе с ней // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века - COUNTER-TERRORISM. – 2012. – № 1. – С. 20-34.
6. Трощинский П.В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права. – 2015. – № 8. – С. 51.
7. Трощинский П.В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949 - 2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). – С.162.
8. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц на постюгославском пространстве // Российский следователь. – 2018. – № 11. – С. 69-76.

4.3. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УЧАСТИЕ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В РАЗРАБОТКЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И ОТРАЖЕНИЕ ЭТОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭЛЕКТРОННОЙ БАЗЕ РГБ

Воронцова Екатерина Сергеевна

студент

*Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Москва*

Семерков Сергей Сергеевич

студент

*Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Москва*

PARTICIPATION OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN DEVELOPMENT OF THE ANTI-CORRUPTION LEGISLATION AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY AND REFLECTION OF THIS ACTIVITY IN THE RGB ELECTRONIC BASE

Ekaterina Vorontsova

*student All-Russian state university of justice
(RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation),
Russia, Moscow*

Sergey Semerkov

*student All-Russian state university of justice
(RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation),
Russia, Moscow*

Аннотация. В данной статье поднимается проблема участия Министерства юстиции Российской империи в разработке антикоррупционного законодательства в начале XX века и отражения этой деятельности в электронной базе РГБ. Автор рассматривает данную тему в ретроспективе, предоставляя большое количество исторических фактов, которые показывают, как в эпоху царской России решалась проблема распространения коррупции.

Abstract. This article is devoted to the problem of participation of the Ministry of Justice of the Russian Empire in development of the anti-corruption legislation at the beginning of the XX century and reflection of this activity in the RGB electronic base. The author considers this subject in a retrospective, providing a large number of historic facts which show how during an era of imperial Russia corruption distribution problems were decided.

Ключевые слова: Министерство юстиции Российской империи; коррупция; уголовное уложение; Российская государственная библиотека; Госсовет.

Keywords: Ministry of Justice of the Russian Empire; corruption; criminal code; Russian state library; State Council.

Для любого государства коррупция представляет большую угрозу. Она проникает во все сферы жизни общества, носит массовый характер и быстро приспосабливается к новым условиям. Чтобы более детально разобраться в этом явлении, обратимся к истории Российской империи начала XX века и в дальнейшем проследим вклад Министерства юстиции Российской империи в развитие борьбы с коррупциогенными факторами.

При написании статьи были использованы следующие материалы, которые находятся в свободном доступе в электронной библиотеке РГБ:

1) Глазкова Л.В. Государственный чиновник: история коррупции в России: монография / Л.В. Глазков. - М.: Проспект, 2016. – 113 с.

2) Шмонин А.В., Семькина О.И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства: монография / А.В. Шмонин, О.И. Семькина. - Москва: Юрлитинформ, 2013. - 466 с.

Так же были использованы источники, которые не находятся в электронной библиотеке, но доступны внутри РГБ:

1) Унковский М.А. Нормальные условия государственной гражданской службы // Вестник права. 1902. №6. (Т. 32). С. 15-48.

2) Министерство юстиции. Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1893- 1903 гг. Вып. 9-13, 15-19. СПб., 1894-1904 гг.

3) Министерство юстиции. Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1904- 1910 гг. Вып. 20-26. СПб., 1906-1912 гг.

Поэтому Российской Государственной Библиотеке необходимо быстрее переходить в цифровой формат, чтобы у пользователей было больше возможностей по использованию документов.

После быстро развивающейся болезни Александр III скончался. На престол взошел последний российский император Николай II.

При принятии престола он провозгласил продолжение политики отца. На время правления царя пришёлся быстрый экономический подъём в промышленности и в сельском хозяйстве. Страна увеличивала объёмы экономики, что дало новый толчок на совершении более частых фактов коррупции. Проанализировав сложившуюся ситуацию, с большим рвением, император преступил к проведению жесткой внутренней политики.

В 1897 году он поручил издать постановление, которое способствовало предупреждению преступлений на начальной стадии. Работа была поручена Государственному Совету. В нём затрагивался важный факт, а именно, размер поощрение для лиц, работавших в казённых и административных управлениях. Мысль была перспективная, потому что одной из самых лучших форм пресечения коррупции на первоначальных этапах её проявления являлась совместная деятельность самих сотрудников. Это дало правомерное основание чиновникам, увидевших проявление коррупции в своих рядах, незамедлительно реагировать и привлекать недобросовестных служащих к ответственности.

Однако Госсовет при разработке положения не учли алчность многих чиновников. В большинстве случаев они фабриковали дела на ни в чём неповинных людях, с целью извлечения прибыли.

Факт подтверждает статистика об увеличении с 1897 года количества уголовных дел о нарушениях разных уставов казенного управления. Так, в 1897 году было зафиксировано 1 998 уголовных дел, в 1898 году – данные отсутствуют, в 1899 году – 2 483, в 1900 году – 2 475, в 1901 году – 2 509, в 1902 году – 2 621 и только к 1903 году их количество стало постепенно снижаться, и составило 2 439 [2].

Николай II увидел недостатки в Уставе «О службе гражданской». В нём не устанавливались строгие меры при отборе к кандидатам на службу. Самое главное – иметь высокую квалификацию в экономических делах, а об ограничении занятия предпринимательской деятельности не говорилось.

В 1901 году был создан новый Устав «О службе гражданской», который предусматривал постепенный допуск к службе: прохождение стажировки, аттестацию и параллельно с этими мерами осуществлялся контроль за работой чиновника со стороны непосредственного начальства [4, с. 32]. Меры напоминали сито, через которое просеивали кандидатов для прохождения службы. Они способствовали большому отсеву лиц, которые хотели попасть на службу не для защиты и помощи государству в борьбе с преступлениями, а для извлечения дохода в свою пользу. При обнаружении злоупотребления служебными полномочиями в зависимости от тяжести совершённого преступления назначались меры дисциплинарной или административной ответственности чиновников.

Дальнейшее развитие противодействия коррупционным преступлениям было вызвано увеличением количества подарков, которые поступали к чиновникам от лиц, заинтересованных в разрешении своих проблем.

Стали обдумываться идеи, как бороться с получением незаконных подарков и в 1903 году создали проект Уголовного уложения. Большая часть состояла из норм, которые имели бланкетную форму и содержались в Уложении о наказаниях и исправительных 1885 года. В новом уложении сократили большинство схожих статей, введших в заблуждение служащих, назначающих наказание. Наказание назначалось справедливее, и исключалась возможность снижения ответственности за уже совершенные преступления.

Уложение объединило всю информацию о коррупционных преступлениях в семь статей (ст. 656-662). Выявился большой прорыв в кодификации статей. Правоприменители высоко оценили такую большую работу, проделанную в Министерстве юстиции и в Особом совещании, так как принятие и вступление в силу после подписания Николаем II составило 8 лет.

В статьях с 656 по 662 статьи Уголовного уложения говорили о случаях принятия взятки, ответственность за помощь в получении взяток, за их вымогательство и воздействия на присяжных заседателей с помощью взятки.

Большое внимание при рассмотрении Уголовного уложения вызвала статья 636. В ней давалось точное определение служащего, способствовавшего правильно квалифицировать тех лиц, которые подпадали под его черты. Служащий – это «всякое лицо, несущее обязанности или исполняющее временное поручение по службе государственной или общественной в качестве должностного лица, или полицейского, или служителя, или лица сельского или мешанского управления» [1, с. 34].

Хотя в действия вступили только статьи с 650 по 687, которые содержались в главе XXXVII «О преступных деяниях по службе государственной и общественной» [5]. Это был большой недостаток, так как в Уголовном уложении были собраны все самые передовые идеи по борьбе с преступностью, в том числе и с коррупционными действиями. В дальнейшем собранный опыт способствовал проработке и усовершенствованию законодательства.

Борьбу с коррупцией сильно осложнила война с Японией 1904-1905 года. Подверглась обострению внутренняя и внешняя политика государства. Николай II попал в сложное положение. Чиновники почувствовали ослабление надзора за их деятельностью. Появились более сложные проблемы в противодействии краж имущества армии. Из-за сложившейся ситуации уровень коррупции стал резко подниматься. Была установлена динамика количества проявившихся в России в 1904-1910 гг. уголовных дел по нарушениям уставов казенного управления: В 1904 г. – 2 366, в 1905 г. – 2 566, в 1906 г. – 3 109, в 1907 г. – 3 564, в 1908 г. – 3 545, в 1909 г. – 2 679, в 1910 г. – 2 870 [3].

Сильному коррупционному влиянию подверглась железная дорога. Чиновники, занимающие важные посты на этой службе, входили в сговор с предпринимателями. За взятки предоставлялись вагоны по всей империи для перевозки грузов коммерческой направленности в ущерб военному делу. Из-за коррупционеров резко стало снижаться количество поставляемого на фронт оружия, боеприпасов и сократилась переброска войск. С каждым месяцем военная ситуация всё больше и больше ухудшалась. В итоге Россия получила сокрушительное поражение и была вынуждена подписать невыгодный для страны Портсмутский мирный договор 25 августа 1905 года.

В первые послевоенные годы резко стал увеличиваться уровень экономических преступлений. Коррупция приобрела системный характер – стала самодостаточной системой, сама создавала условия для существования и дальнейшего развития. Вышестоящие служащие требовали взятки за нахождение служащих нижестоящих чинов. Чтобы остаться на своих местах, им приходилось совершать незаконное изъятие денег у населения и скрывать преступления, а начальники помогали скрывать результаты незаконной деятельности своих подчинённых. На этой основе возникла иерархия соподчинённости коррупционеров, которая усложняла обнаружение преступной деятельности экономического характера.

Николай II не хотел мириться с повышенной коррупционной деятельностью в стране, и в апреле 1906 года Министром юстиции был назначен Иван Григорьевич Щегловитов. Важный акт, который создал и представил И.Г. Щегловитов Государственной думой, был о наказуемости взяточничества и лиходейства. Документу не суждено было

вступить в фазу применения, потому что для высших чиновников, которые были замешаны в экономических преступлениях, было нецелесообразно его принимать. Таким решением они обезопасили себя от преследования со стороны государства.

Последующим решением был введён запрет для чиновников в участии приобретения подрядов, организации предприятий для извлечения прибыли, занимать место на должности не только для них, но и для членов его семьи. Решение было связано с большим количеством внедрений в коммерческие и промышленные предприятия своих родственников для создания коррупционных цепочек, с целью извлечения незаконного дохода за счёт государства. Чиновники могли доверять только свои родственникам.

К концу 1913 империя смогла восстановится после поражения в войне с Японией, но Николаю II предстояло вступить в Первую мировую войну 1914-1918 года. Император понимал, что враждебные настроения во внутренней политике государства возрастали с каждым днём, нужна была сокрушительная победа против Тройственного союза, но этого не случилось.

Во время войны деятельность государства по противодействию коррупции не прекращалась, а наоборот увеличивала темпы. Был учтён прошлый опыт по выявлению экономических преступлений и борьбы с ними, и в 1915 году Министерство юстиции выдвинуло, на тот период времени, самое прогрессивное предложение на заседание Государственной думы о введении уголовной ответственности для людей, которые вручали взятки государственным служащим. Данным лицам, которые входили в состав организованных коррупционных групп, предполагалось увеличить уголовную ответственность в два раза, с целью отбить желания для дачи взятки государственным служащим.

С улучшением развития событий на фронтах в 1916 году Николай II увидел, что деятельность по противодействию коррупционным преступлениям стала давать положительные результаты.

Армия стала с небольшими задержками получать довольствие в виде оружия и боеприпасов на фронтах, войска были укомплектованы личным составом. Стали продолжать и так активную политику в отношении борьбы с экономическими преступлениями.

После начавшихся негативных народных выступлений против войны и императора, дальнейшая деятельность уже не приносила позитивных результатов по противодействию взяточничеству. Этому факту сопутствовали поражения России в 1917 году на фронтах боевых действий. Под воздействием революционно настроенного народа возникла Февральская буржуазная революция, которая в дальнейшем дала толчок для падения монархии.

Список литературы:

1. Глазкова Л.В. Государственный чиновник: история коррупции в России: монография / Л.В. Глазков. – М.: Проспект, 2016. – 113 с.
2. Министерство юстиции. Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1893- 1903 гг. – Вып. 9-13, 15-19. СПб., 1894-1904 гг.
3. Министерство юстиции. Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1904- 1910 гг. – Вып. 20-26. СПб., 1906-1912 гг.
4. Унковский М.А. Нормальные условия государственной гражданской службы // Вестник права. – 1902. – №6. (Т. 32). – С. 15-48.
5. Шмонин А.В., Семькина О.И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства: монография / А.В. Шмонин, О.И. Семькина. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 466 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XXX международной
научно-практической конференции*

№ 6 (30)
Июль 2019 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 15.07.19. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,5. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, оф. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru